

Сирийский
марафон.
Предтеча.
Последний довод
королей

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Григорий Федорец

18+

Григорий Григорьевич Федорец Сирийский марафон. Предтеча. Последний довод королей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70594528

SelfPub; 2024

Аннотация

"Вежливые люди" в Крыму в 2014. Что не попало в кадр.
Операция военной разведки России против спецслужб НАТО.

Григорий Федорец Сирийский марафон. Предтеча. Последний довод королей

Ultima ratio regum

Офицерам военной разведки России посвящается.

Глава 1. «Раз он в море закинул невод ...»

А, Терентьев не обманул. ФСО выделила пусть не коттедж в мажорском понимании, но двухэтажный дом. Упакованный и нафаршированный по последнему слову бытовой техники. Причём, импортной. А, вот спецтехника в пропорции fifty-fifty. На метеостанции, что оккупировала сопку аккурат напротив Роза Хутор, таких домиков аж три имелось. По прикидкам Кайды, синоптики среди проживающих если и были, то явно с погонами. А, кто сказал, что у силовиков нет метео?

Штука в том, что служба на горнолыжном курорте таким не оказалась. Дежурства в три сменные пары. Для понимающего о многом говорит. Рутинная, но выматывает. Один раз боевой выход случился. С аэростата (а, их по околотку подняли, словно на майскую демонстрацию) оптические дат-

чки засекли движение. Причем в ночную пору. Хорошая штука, эти воздушные шары. Цепляй контейнера с всякой инженерией. Железо в небесах стынет, а операторы в теплом «кунге» кончик холят, да чай-кофе гоняют. Одна забота – не проворонь, когда аппаратура тревогу забьет. Заурчат компьютеры и умные программы запустят, а те выдадут на-гора результат-приговор. Выдали. Два гомо сапиенс перемещаются ровно тем же маршрутом, что давешняя ДРГ. Алярм, понятное дело. Ми-8АМТШ под парами чуть-ли не за углом. Вертолетная площадка не случайным образом не далече. Вон, отсюда видно. Тревожная группа в полной боевой десантный отсек «Терминатора» обжила моментально. В спецназе задерживается народ практичный и время ценящий. Геликоптер, динозавром в стародавнешние времена, мчит среди ночных гор. Еремеев, нацепив ПНВ поверх шлема в открытом проеме турель с «Печенегом» караулит. Остальные в некой прострации: толи дремлют, толи медитируют. В иллюминаторы не таращатся. А, смысл? За стеклом тьма, как у афроамериканца в ... Двигатели аксакалом на одной ноте тянут, да в десантном отсеке стальной пол по мелкому трусит.

Ми «восьмой» замедляет ход и зависает в полутора метрах над землей, высвечивая круг проблесковым маячком. Бойцы в оба проема выскакивают в ночь, разбегаясь веером на две дюжины шагов. Геликоптер вспархивает и, насекая ломтями морозный воздух, растворяется в небесах. Чисто

ангел. Притихшая было тишина с оглядкой, потом и по-хозяйски оккупирует точку высадки. А, округа давным-давно в её власти.

Дальше экшен по-голливудски: марш-бросок в точку рандеву, засада, молниеносный захват, экспресс-допрос. В сухом остатке - два перепуганных туриста-экстремала мордой в снегу и риторический вопрос старшего лейтенанта Еремеева:

– Неужто вам покой не по карману?

Обошлось и слава Богу!

Капитан посиживал на ультрамодной скамейке (удобной, спасу нет) и, жмурясь на солнце, курил. Думы он выпихнул на периферию, пусть их. Лавочка стояла на четырех никелированных ногах строго напротив входа в их обитель псевдо синоптиков и, если перефразировать классический вариант фэнтези, то к лесу передом. Спецовка от «Олимпстрой» его белой вороной не выставляла. Тут подобных индивидуумов ... Олимпиада всю бурлила и фонтанировала, что перегретая бормотуха после интенсивного встряхивания, а олимпстроевцы в немалом количестве ещё латали-переделивали многочисленные объекты. Так, что обличье для легенды весьма жизненное. Идет себе строитель по казенно-корпоративной надобности, значит так надо. Взглядов-вопросов ни у кого не вызывает. Рутинка. Помимо благости от погоды зримо виделся и некий финал работы. На данном отрезки,

ежу понятно. Вчера Верховный посетил здешние палестины. Туристам ручкой помахал, на лыжах скатился. Не в гордом одиночестве (офицеры ФСО считай элемент интерьера), а в компании с ровней. Александр Григорьевич – персона при всей многогранности на одной ступеньки соседствует. Факт из разряда медицинских.

Что спецслужбы на ушах стояли, так то пустая фраза. Шуршали, что мышь под метлой. Тихо, но с результатом. Картинка в стиле пастораль. Катаются себе двое мужиков старше среднего. Народ вокруг праздный. Снег сверкает по причине белоснежности. Подъемники в поте лица отстукивают километры троса. Сосны-ёлки по ранжиру зеленеют на склонах. Благодать. А, то что полторы сотни спецов, звеня нервами на манер высоковольтных проводов, чуть ли не в каждой подворотне шкеряться, да на сопках гнездятся, так то проза службы. Задача увековечена в песне, чтобы «жила бы страна родная».

Ну, а, страна живет-поживает и весьма, и весьма, – мысли текли на манер бабушкиного киселя. Клюквенного, что ли. Кайда вполне интеллигентно притушил окурок о кромку урны, явной родственницы скамейки. Многообещающе очесал макушку, запустив под вязанную шапочку всю пятерню и хмыкнул вслух:

- Парадокс, но мы здесь не чужие на празднике жизни.
- Так понимаю, командир, творческой командировочке абздец наступает? – верхняя часть туловища Носорога воз-

никла в распахнутой створке окна на втором этаже. – Барахлишко пакуем или ...?

– Не торопись, – зевнул Александр и раскинул руки в могучем потяге. – Зарыть томагавк по самую .. команды не было.

– Но, зачехлить-то, а?

– Зачехлить, говоришь ..., – задумчиво подвигал носом вправо-влево капитан. Мобильник за пазухой встрепенулся, что пугливая птаха от подозрительного шороха вблизи. Он достал телефон и, увидев на мониторе знакомый номер, поднял на манер восклицательного знака указательный палец. – На связи, Константин Петрович!

– Ну, поздравляю именинники, – голос полковника звучал по обычаю бодро, но с явным оттенком озабоченности. – Как там у вас ничего? Не надоело в горах прохлаждаться?

– Если к теплому морю отправите, не откажусь, – Кайда дернул губы в слабой улыбке.

– Считай, уговорил. Шабаш вашей кавказской житухе. Завтра на зорьке омнибус подадут. По приезду жду на чай. Всех.

– Понял, Константин Петрович, – кивнул невидимому собеседнику Кайда. – Пошел вещи собирать, да с хозяевами прощаться.

– Вещи – это правильно. А, вот с прощанием ... Не стоит. Мы, чай, джентльмены, ёксель-моксель. Стало быть, традиции менять не резон.

– По-английски значит. Не в первой.

Шкодливый ветер то и дело протискивался за пазуху, а порой, потеряв всякий стыд, задирает штанину до неприличия. К утру подморозило и редкие лужи сверкали не хуже богемского хрусталя. Чего хотите, февраль хоть и катился к закату, и Крым кругом, но зима ещё таилась в глухих подворотнях, тишком выползая рассветной порой. Пирамидальные тополя без листвы смотрелись кухонными ёршиками после бурного Рождества.

– Процессия шагает, – скучно объявил динамик стереосистемы голосом Хоттабыча. Кайда, прижав кнопку передачи встроенного в панель микрофона рации, уныло обронил:

– Зело борзо.

Сидевший за рулем рестайлингового W906 Еремеев, покосился на Александра:

– Прокуратура?

– Ага, – тот задержался на пару секунд с ответом. – Играть краплеными даже с шулером завсегда сподручнее. Напоминаю, мы сотрудники генеральной прокуратуры Украины. Ксивы реальные. Держимся корректно, с легким оттенком презрения к аборигенам. Сие норма на всех широтах и меридианах. Но без хамства.

Тем временем Mercedes выехал на широкую, по местным меркам считай проспект, улицу Севастопольская. Микроавтобус антрацитового колера нес на себе минимальный пакет

атрибутов принадлежности к власти: пара мигалок на крыше, тонированные до непрозрачности стекла, да киевский госномер. Вся группа щеголяла в камуфляже урбанистического стиля, выказывая принадлежность к спецназу столичного СБУ. А, вот капитан фасонил в цивильном. Темно-синий пиджак без изысков, да однотонный галстук на василькового цвета сорочке.

Не доезжая метров тридцать до Часовни царственных страстотерпцев, «немец» дисциплинированно замигал повторителем поворота и свернул в узкий проезд.

– Подъезжаем, однако, – меланхолично известил Носорог, разглядев впереди чугунную ограду, полосатый шлагбаум и будку охраны, напоминающую подтаявшее мороженное в вафельном стаканчике.

– Всё парни. Ха-ха не ловим, – Кайда изобразил недовольную мину на физиономии и, чуть развалившись в пассажирском кресле, перевел рацию на передачу. – Хоттабыч! Далеке чапаете?

– Zehn vinuten, mein Herr! – глупо хихикнул динамик. – Моя мало-мало чапает. Шибче никак.

– Ну, будь! – перевел радиостанцию на прием Александр и, дождавшись, когда микроавтобус чуть ли не уткнувшись капотом в шлагбаум остановился, нажал на двери клавишу стеклоподъемника. Стекло сползло вниз на половину и замерло. Капитан тяжело уставился на охранника, едва тот покинул «мороженку». Страж неторопливо опраивлял амуни-

цию, косясь на прибывшее авто.

– Бля, совсем ВОХРа оборзела, – буркнул Кайда и, опустив окно до упора, рыкнул. – Сержант! Подойдите!

Полицейский, перестав прихорашиваться, двинулся к шлагбауму. Встав сбоку у открытого окна, мазанул взглядом водителя и уставился на Александра. – Ваши документы?

Капитан отработанным движением извлек из внутреннего кармана пиджака синюю книжечку и, разворачивая в движении, сказал, будто вбивал гвоздь по шляпку каждым словом:

– Генеральная прокуратура. Следственное управление.

Сержанта услышанное явственно взбодрило. Во фронт он, конечно, не вытянулся и каблуками казенных ботинок не щёлкнул. Метнул взор в удостоверение и четко приложил ладонь к козырьку фуражки:

– Проезжайте!

Он энергично махнул рукой напарнику, силуэт которого просматривался в будке.

– Благодарю, – брезгливо усмехнулся Александр. Шлагбаум подскочил вверх, точно новобранец при виде матерого служаки. «Немец» плавно покатил по брусчатке к главному входу в здание прокуратуры Крыма. Выписав подобие циркуляции, Еремеев остановил микроавтобус в трех метрах от крыльца.

– Чупа-Чупс, Лях за мной. Остальные на месте, – капитан потянул за скобу ручки и открыл дверь. – Ландо к запасному выходу.

План здания они изучили на зубок. Отсчитав пяток, протертых до потери цвета, ступеней, миновали тамбур, что по нынешней моде напоминал аквариум. Холл перегораживал барьер из никелированных труб с аркой безопасности посередине и канцелярским столом рядом. Один охранник сучал тут же, подперев упитанную рожу правой рукой. Второй добрым молодцем дефилировал вдоль барьера, скуки ради перекладывая портативный металлоискатель из одной руки в другую. Завидев вошедших, он направился к арке. Судя по mine, новые посетители особых эмоций не вызвали.

– Прикольный серпентарием, – тихо хмыкнул Морозов, следуя по пятам командира. – Оазис непуганых идиотов.

– Где-то около того и вообще, – Александр растянул губы в хищной улыбке, подходя к столу охранника.

Полицейский, вопросительно подняв осоловелые глаза, приоткрыл губы и ... икнул. Перед акустикой зданий советской постройки даже время пасует. Кайда, с доброжелательностью энтомолога, разглядывал служивого в упор. Икота привязалась к бедолага, что скотч к подошве башмака.

– Маешься? – участливо вздохнул капитан, наработанным движением раскрывая удостоверение. Спазмы продолжали властвовать над тем. Он только кивнул головой.

– Старший смены где? – Александр вернул «корочки» в карман.

– И ...ык, – полицейский мотнул головой за спину.

– Понятно. Друже, – Кайда посмотрел на коллегу болез-

ного. – Кликни командира шустро и воды притарань. Не то лопнет селезенка часом и адье. Чё стоим?

Добрый молодец крякнул, метнул злой взгляд на напарника и торопливо зашагал в глубину холла.

А, комната охраны больше напоминала пуританскую келью. Голые стены в мышиный колер, люстра в три рожка без плафонов, монументальный шкаф под потолок, широкий стол с встроенной тумбой времен хрущёвской оттепели да четыре стула той же эпохи. Зато цветному монитору от Samsung вряд ли стукнуло больше года. На экран, что висел напротив деревянного ровесника Двадцатого съезда КПСС, транслировались картинки с шести камер. Капитан по-хозяйски оккупировал стул и скосил взгляд на старшего смены:

– Присаживайся, не в гостях. Так, это у нас паркинг, ага. Главный вход, вестибюль.

– Господин подполковник, – полицейский, протиснувшись между Чупа-Чупсом и Ляхом, аккуратно присел на стул сбоку. – С ордером на задержание господина Иванчука могу ознакомиться?

– А, то как же, – осклабился Кайда, не отрываясь от монитора, и извлек из внутреннего кармана, свернутый в четверо белый лист бумаги. – Всё по закону. Помнишь Лёлика из «Брильянтовой руки»? По всей форме.

Опись, протокол, сдал-принял. Отпечатки пальцеу.

– Порядок, – старший смены пробежал глазами текст и вернул документ. – Чем могу, так сказать. Начальство в курсе?

– Кому надо, тот в курсе, – веско обронил Александр. – Помощь твоя нужна. Перво-наперво сделай так, чтобы лишние людишки по вестибюлю не шлындали. Объяви, к примеру, ммм ... дезинфекция на первом этаже. Экстренно-плановая. Тараканов-мышей травят. Жизненно? Ну, и рокировка нужна. Твоих орлов в холле на моих архаровцев. Форма запасная имеется или ... ?

Серебристая Audi A6 allroad quattro, свернув с Севастопольской, резво прибавила скорость и, в несколько секунд проскочив проезд, трижды мигнула дальним светом. Шлагбаум исполнил давешний реверанс, пропуская авто на парковку. Спустя полминуты высокий шатен с характерным намеком на «пивную» полноту, покинув салон технологичного сыночка из Ингольштадта, уверенно вышагивал к входу в здание. Брендовым портфелем из кожи цвета кофе с молоком он небрежно помахивал в такт шагов. Со стороны могло показаться, что стеклянные двери сами распахнулись перед уверенными манерами шатена.

За столом у барьера продолжал скучать охранник, удерживая кулаком массивный подбородок. Морозов в новой роли смотрелся абсолютно аутентично. Даже физиономии придал должную степень сонливости, хотя владел этим местом

только пару минут. И, Лях не выглядел бедным родственничком. Вышагивал по керамогранитному полу с важностью цапли королевских кровей. Головой под казенной фуражкой не вертел, а металлодетектор подмышку пристроил. Шатен в двенадцать шагов возник перед столом. Андрей дважды сморгнул, отгоняя сонную дурь, и посмотрел на того мутным взглядом. Посетитель откровенно ухмылялся, протягивая удостоверение личности в развернутом виде. У Чупа-Чупса мелькнула шалая мысль начать шевелить губами, изображая чтение, но решив, что это явный перебор, записал неразборчиво что-то в журнал и разрешающе кивнул. Шатен, аккуратно поставив портфель на стол, прошел под аркой металлодетектора. То, что заверещал звонок не произвело на него никакого эффекта. Лях тремя секундами ранее изменил свой маршрут и торчал в метре от арки. Варшавин деланно насупился и жестом попросил посетителя распахнуть пиджак. Тот расстегнул пуговицы и продемонстрировал скрытую кобуру на поясе. Валентин мигом узнал ПСМ. Модель весьма популярную в узких кругах спецслужб и террористов.

– Личное оружие. В удостоверении внесено, – твердо сообщил шатен. – Можешь сверить номер. Будешь?

– Да, не, – скривил губы Лях и без замаха врезал тому коленом в причинное место.

– Ахм, – втянул воздух шатен, складываясь на манер циркуля. Завертелось. Падать срубленным стеблем Иванчуку не дали. Подхватили под белы рученьки, кои волшебным об-

разом оказались украшенными наручниками. Для полноты впечатлений сунули под нос ватку с эфиром да поволокли в глубь холла. То, что носки итальянских туфель вычерчивают на полу параллельные кривые, дак законы геометрии никто и не отменял.

– Ну, будь! – Александр подал ладонь старшему смены, на периферии зрения держа, как «языка» без китайских церемоний запихивают через боковую дверь Sprinter. – Спасибо за содействие. Отмечу в рапорте. Пусть его лимузин у вас поскучает. Завтра заберут.

С «немцем» по известным причинам пришлось расстаться. Кстати, «буханка» вполне подходила для задуманного. Катила с крейсерской, то козликком подпрыгивая на кочках, то хрюкая подвеской попадая в очередную колдобину. Иванчук сидел на грязном полу УАЗика. Пиджак напрочь потерял щегольский вид, а брюки плавно перешли в категорию «штаны». Лейкопластырь, что плотно запечатывал рот, некоторое время тому сдернули одномоментно. Не из гуманизма, по причине не надобности. За окном давно мелькал унылый пейзаж некогда процветающей промзоны Симферополя. Даже бродячие собаки попадались малым числом. А, людей ... Горлопань хоть во всю ивановскую, толку то.

– Хорошо держится полкаш, – капитан вовремя схватился за брезентовую ручку, петлей висевшую сбоку. «Буханку»

безбожно швырнуло влево. Сидевших на лавках точно волной смыло.

– Носорог, японка матрёна! – взвыл Лях, улетевший к задним дверям. – Не дрова везешь!

– А, мы ни че так, – хохотнул Морозов, возвращаясь на скамью, оклеенную дерматином, сплошь в паутине трещин. – У нас прокладка имеется.

– Прокладка, зубы целы? – с водительского сидения крикнул Еремеев, накручивая рулем, точно шкипер в бурном море. – Хотя, чё их беречь? Шамовку ещё заслужить надо. И с будущим непонятки. Или, или.

Иванчука в четыре руки вернули в вертикальное положение.

– Это у вас первая степень допроса с пристрастием? – слегка шепелявя из-за разбитой губы, буднично поинтересовался он. – Средневековье какое-то.

– Могем современность использовать. Отчего нет? – ослабился Кайда. – Что предпочитаете: этаминал внутривенно или электрический ток к нежным органам? Красный крест на бортах нашей «Антилопы» видел? Медики мы считай. Лечим заблудшие души.

– У меня с душой полный allright, – вызывающе поднял взор Иванчук. – Я Родине служу.

– Родине? Похвально. А, как насчет тридцати серебряников? – Александр прищурился, будто прицелился. – Вот, парни, полюбуйте. Уником в когорте иудушек. Ему ридна

нэнька Украина доверилась, как невеста на выданье.

– А, он? – откликнулся Шопен с пассажирского места рядом с Еремеевым, не отрывая глаза от экрана лэптопа. – Воспользовался доверием неоднократно и извращенной форме?

– В «десятку». Благо иллюзия безнаказанности маячила в полный рост, – УАЗик неожиданно подскочил, будто в известное место шилом ткнули. Капитан успел приоткрыть рот, что и спасло. Не то поход к стоматологу из перспективного неминуемо перескочил бы в необходимый. – Ёксель-моксель! Всё, Шумахер. Ставь рысака в стойло. Не хватало ещё ...

– Командир, мы на точке, слава Богу, – выдохнул Николая и, отпустив педаль акселератора, перевел мотор в шадящий режим. Внедорожный дедушка советского автопрома рыскнул вправо-влево и остановился. – Вылезай, приехали. Село Полножопово Отстойного уезда.

Последние маневры не прошли даром для полковника. Сидеть на полу скачущей «Буханки» штука не простая, особенно с руками скованными наручниками за спиной. Буквально перед самой остановкой Иванчук качественно приложился о стойку. Шишка росла медленно, но верно, наливалась тяжелым фиолетом.

Кайда, потянув ручку вверх, распахнул дверь:

– Баранов в стойло, холодильник в дом. Хоттабыч на шу-хер.

Когда Лях с Морозовым провели мимо «языка», он не

сдержался:

– Полковник, ты с каждой минутой басче и басче. Вот и на лысом черепе расцвели африканские узоры.

– Подлецу всё к лицу, – осклабился Андрей, поддав Иванчуку коленом под зад. – Шевели булками, оберст. Главный разговор впереди. Будь пайнкой, глядишь и заживешься. Гнид на белом свете не счесть, одной больше, одной меньше. Диалектика, мля.

К вечеру вдруг завьюжило. Оно и понятно, солнце и до полудня было только в приглядку. По местном радио прогнозировали слабый дождь, а поди ж ты, приперся ветер с севера. Да, не один, с дружками в придачу: морозец и колючий, что стекловата, снег. Однако после пыточной (так доморощенные остряки группы прозвали бывшую электрощитовую консервного завода) Александр с наслаждением вдыхал свежий воздух:

– Будь добер, не кури хотя бы пять минут.

– Командир, и в мыслях не имел, – с мнимой обидой в голосе за спиной раздался голос Еремеева. – Многоплановый полкаш оказался. Прямо хрестоматийный злодей из тридцатых годов. Made in NKVD. Агент двух иностранных разведок, и заместитель начальника управления контрразведки СБУ Крыма впридачу.

– Три в одном, – Кайда всё-таки полез за сигаретами, но заметив, как дернулась бровь старшего лейтенанта, усмех-

нулся. – Привычка вторая натура. Ладно, сие лирика. Приступаем ко второму акту Le ballet de la Merlaison старика Людовика энского. Он же балет об охоте на дроздов. Кстати, аж в шишнадцати частях.

– Шестнадцать? Мда, богато, – почесал за пазухой Николай и потоптался на месте. – А, когда нас это останавливало?! По коням?

– Заводи аппарат. Обормота с собой. Мало ли.

– Ага, не оставлять же бесхозным, на всех караулов не напастись.

Глава 2. «Он в другой раз закинул невод ...»

Разведывательную операцию стараются так вписать в коловращение житейских будней, что даже профессионалу сходу разобраться где нарисованный очаг папы Карла, а где текущая рутина, ещё тот квест. Недаром даже натасканные в спецколах нелегалы порой месяцами не замечают слежку наружного наблюдения. Против системной работы контрразведки переть, что против ветра сморкаться. Результат известен.

Дом был, как дом. Типовая многоэтажка с претензией на элитность. Претензия материализовалась в стальном заборе, автоматическом шлагбауме и домофоне.

– «Студент» в низком старте, «Немец» на точке, «Бродяга» шухерит, – горохом посыпалось в наушнике, –

Александр, дослушав доклады, повернулся, по-домашнему скрипнув дерматином лавки:

– Ну, оберст, звони импортному куратору. Только я тебя умоляю, без штучек-дрючек. И, упасите тебя Бог, провоцировать нас на высшую меру социальной защиты. Сам понимаешь, группа по сути на нелегальном. С обузой чикаться не резон. Правила игры знаешь, не дитё.

Сухо лязгнул замок и дверь на лестничную площадку девятого этажа отворилась. Место общего пользования по освещенности вполне соответствовало стандартам первого этапа ГОЭЛРО. Общеизвестно, человек не способен тягаться в темноте с кошками, ну а, таскать на голове ПНВ ещё не вошло в моду. И, белой вороной прикидываться агенту военной разведки в стране пребывания – чистый авангард. На консервативность оперативников Defense Intelligence Agency или РУМО, они и рассчитывали. Тем более Стив в Незалежной абсолютно легально. Работает мелким клерком в штатовском фонде с заковыристым названием.

Американец, по-старушечьи прищурясь, поелозил взглядом в полумраке. Бывший рейнджер US AF отлично помнил кислотоватый привкус опасности. Он даже принялся. По ноздрям ударил обычный набор амбре собачей мочи, десятилетней пыли и химической дряни, что местная уборщица использует при мытье полов. Патентованный янки коротко вздохнул, стараясь не запустить в легкие лишнюю дозу

зловоний, и перешагнул порог. Закрыв двери на обычного вида замок, полез в карман куртки за брелком сигнализации.

– Лять, лять, сука! – этажами выше взвизгнул фальцет непонятного происхождения. Стив невольно поднял глаза и, мысленно обозвав соседку с верхнего этажа старой склочницей, сделал два шага по направлению к дверям лифта.

– Fuck! – вырвалось само. Подошвы любимых Caterpillar неведомой силой притянуло к полу и сдвигаться даже на дюйм они явно не собирались. Происшедшее было настолько непостижимо, что он оторопел. Фальцет явно приближался, перечисляя не только интимные органы мужчин и женщин, но и характер их отношений. В иной ситуации, Стив наверняка бы попытался расширить запас русских ругательств, но сейчас... Американец включил встроенный фонарь смартфона и осветил под ноги. Керамическая плитка подозрительно блестела, словно покрытая лаком. Матерясь не хуже сержанта в учебном центре, он присел на корточки и, решив применить органолептический метод, прикоснулся к неведомому лаку:

– Fuck you! Shit!

– Shit? – над головой раздался фальцет. Стив поднял голову, пытаясь освободить палец. Безуспешно.

– Не, не дерьмо, – авторитетно заявил Чупа-Чупс, продолжая возвышаться над янки телеграфным столбом и перейдя на обычный голос. – Эпоксидный клей. Двухкомпонентный. Резко-то кривулю не дергай. Выскочит из сустава. Бывший

рейнджер, рванулся, вложив все силы.

– Ну, вот, – не скрывая насмешки, продолжил Морозов. – Говорил же. Теперь ещё и жопой прилип. Если судить по вашим сраным фильмам, она-то у вас важнее всего остального.

Стив, понимаю всю глубину нелепости и безвыходности, крутил головой, не забывая браниться на двух языках.

– Давай клешню. Помогу братской чувырле, – Чупа-Чупс протянул правую руку. – Не бзди, солдат ребенка не обидит.

Американец, кисло поморщившись, сунул свободную руку в карман куртки. В полумраке зашипела гадюка и в лицо ударила струя газа. Он мотнул головой, пытаясь увернуться, и тут же получил ребром ладони по шеи. Андрей, стараясь не дышать, схватил офицера РУМО за шиворот, уподобив нашкодившему щенку. Спустя минуту, убедившись, что тот спит младенцем, лейтенант трижды постучал по микро-микрофону, прикрепленному на воротнике ветровки.

Кайда в очередной раз пересек комнату по диагонали, наблюдая за американцем. Того, не мудрствуя, усадили на стул точно под люстрой. Чтобы не путался под ногами и был постоянно на виду.

– Первый раз вижу, чтобы за казенный счет забугорные ребята жили с детдомовской скромностью. Хвалю.

– Вряд ли, – из ванной донесся голос Хоттабыча. – Видать легенда под нищеврода состряпана. Сиротские мебели, покоцанный толчок да ржавая ванна. Часом не на подаяния

живешь, убогий?

– Грешно смеяться над больным человеком, – фыркнул Андрей, выглянув из кухни. – Командир, беглый шмонец ничего не дал. Впрочем, не удивляет. Эвон, какого архаровца заарканили.

– Ладно, парни. Сворачиваем лавочку, – капитан встал сбоку от американца. – И, дайте ему одежонку. Не в трусах же его до машине тащить. Хотя ...

– Командир, – Морозов зашел в комнату с едва початой бутылкой виски в руках. – За пьянь в триселях никто из соседей впрягаться не станет. И, в ментовку звонить вряд ли кинется.

– Да, и голого мужика разглядеть проблематично, – Арсенин чем-то погремев в ванной, возник на пороге. – Какие тут приметы? Родинка на ягодице с голубиное яйцо. Вот ежели там ноги нет или яйца до колен, тогда запомнят.

– А, в шпиены определить – натурально белая горячка, – плотоядно осклабился Кайда. – Вливай пойло в злодея.

– Командир, тут походу к нам цельная дивизия шимится, – не встревоженно, скорее удивленно, сообщил динамик уоки-токи голосом Хоттабыча. – В штыковую пойдём или ТЯО шибанём?

– Счас разберемся, что там за дивизия такая, – Кайда вернул рацию на прием и, бросив взгляд на часы, направился в угол цеха. Там имелась винтовая лестница, что вела на кры-

шу. Конструкция хоть и выглядела ровесницей броневишка Ильича из смутного 1917, но по факту оказалась прочной. Он быстро взбежал по ступеням с насечками и очутился на крыше здания. Скорее по привычке, чем надобности глянул на все четыре. Панорама забытой-брошенной промзоны восхищению не вызвала. Да и Бог с ними. Своих забот полон рот. НП выбрали на крыше вентиляционной шахты, что известным предметом торчало в гордом одиночестве. Туда-то он и направился.

– Где несметные орды? – ухватившись за торчащую арматуру, он подтянулся на руках и, закинув правую ногу, рывком оказался на крыши.

– Вона, прет гравицапа, – Арсенин, сняв с головы ПНВ, передал капитану.

– Это наши, – ухмыльнулся Александр спустя несколько секунд. – Но, масштабы ... Два «Тигра» и «Тайфун». Не хило. Пойду встречать.

Бронированный «Тайфун», заехав в двор за головным «Тигром», тут же развернулся. Кормовая дверь, издав характерный звук открылась, и тут же по салазкам выкатилась короткая лесенка. Семерка солдат в новеньких ВКПО, с АК в руках и шлемах 6Б47, но без знаков различия, оперативно выскакивала на землю.

– Занять периметр! – рывкнул брат-близнец с повадками офицера, что выпрыгнул из кабины. Профессионально огля-

девшись, он направился к открытым воротам цеха, где поджидали двое.

– Морпехи, – буркнул Лях из-за спины капитана. – Хотя

...

– Здравия желаю! – коротко отдал честь военный, не дойдя пары метров. – С кем имею ...?

– Группа «Пилигрим», – Александр пальцами открытой ладони правой руки приложил к виску и после протянул руку. – Вы майор ...?

– Майор Туров, – офицер шагнул на метр вперед и пожал руку Кайде.

– Здравия желаю, товарищ майор! – Варшавин не смог скрыть радости. – А, я думал, морская пехота пожаловала. Флотская эмблема на технике.

– В аренду взяли без права выкупа, – ухмыльнулся Туров и поправил ремень автомата, что висел на правом плече. – Для конспирации. Наша ещё в Новороссийске грузится на БДК.

– Их знали только в ..., – дернул подбородком Александр. – Детектив, блин. Хотя, сказать по чести, прием надежный. Так понимаю, заварушка ожидается по полной, раз уж седьмая ДШД в Симферополе.

– Сие нам неведомо, – развел руками майор. – Время дорого, начнем?

– Насчет времени согласен, – вздохнул Кайда. – Передаем двух кренделей. Один тутошний, а второй бес звездно-поло-

сатый. Потерять их нельзя не при каких. Даже трупы. Понял?

– Понял, – чуть прикрыл веки десантник. – Поедут в «Тайфуне» с комфортом. Места найдем.

– Ну, раз понял, сейчас их выведут, – капитан снял с ремня уоки-токи.

– Момент, – Туров вытащил из внутреннего кармана куртки узкий конверт. – Приказано вручить сразу. Код вам известен.

– Угу, – капитан нажал кнопку передачи. – Тащите посылку, DHL прикатила.

– Шеф, сей момент. Сейчас ватой обложим, чай хрустальные, – судя по голосу, Еремеев что-то жевал.

– И, ещё, – с оттенком на некое смущение вздохнул десантник. – Приказано, шифровку уничтожить, как прочтешь. Не обессудь.

– Приказы надо выполнять. Не в собесе штаны протираем, – улыбнулся Кайда.

Февральское море назвать черным язык не поворачивался. Пепельное какое-то стало. А, тут еще ветер с берега гнал волну. Та с азартом молот-бабы лупила в правый борт. Баркас старчески кряхтел обшивкой, раскачивался ванькой-встанькой, но упорно шел дальше.

– Слышь, Крузенштерн! – Хоттабыч проглотил вместе с глотком воды из эмалированной кружки очередной позыв тошноты. – Долго ещё?

– Как только, так сразу, – Еремееву для полноты образа не хватало черного бушлата, рваного тельника, – Да, не хнычь, салага! Охота травить, вали на воздух. Да, леер не пачкай!

Дверные петли скрипнули, будто дворовую кошку походя дернули за хвост. Дверь распахнулась и вместе с охапкой ледяного воздуха в рубке ввалился Кайда:

– Где чапаем, господа мореманы? Каркинитский залив прошли?

– Железный Порт на траверсе, – тоном морского волка сообщил Носорог, бросив взгляд через плечо.

– Надеюсь, к рассвету в Николаеве будем, – молодецки зевнул Александр. – Пойду покемарю часок-другой. Тебя Морозов, когда сменит?

– У него вахта до шестой склянки, – хихикнул Арсенин из своего угла. – Морской бзик.

Ну-ну, – покрутил головой капитан. – Вы со своими склянками-банками операцию не профукайте. Флибустьеры, мля.

Хоттабыч с Ляхом с полчаса как ушли в администрацию Николаевского порта. На пристани Бугского лимана, где парканули (если так можно сказать) свой «арго», скучало десятка четыре посудин далеко не мажорского облика. Александр разглядел «родственничков» баркасу. Сей факт не то, чтобы обрадовал, но, как говаривал классик, вселял надежду.

Пройдя фарватером Южного Буга, они оказались почти в

географическом центре города.

– Как насчет променажа? – хотя и фраза звучала вопросительно, но Носорог понял правильно. Он, лающе зевнув, дернул плечом:

– А, чего бы не прошвырнуться Каботажным спуском? Мля, слух ласкает. Пряма, одиссея капитана Блада.

– Николаев схож с Тортугой, как хрен с колотушкой, – Кайда откровенно озирался по сторонам, что вполне соответствовало поведению человека, впервые оказавшегося в здешних местах. – А, Южный Буг с Карибами спутать можно после крепкой попойки.

– Я так думаю! – он неожиданно перешел на кавказский акцент и в довершении поднял палец вверх, подражая герою из «Мимино».

Они завзятыми бездельниками брели пристанью, откровенно заглядываясь на девушек. Еремеев громко рассказывал анекдоты про евреев, сам при этом хохотал в голос, порой не дождавшись финала. Александр систематически попивал некую жидкость из бутылки без этикетки. Издалека и не определишь, толи палёный самогон, толи сорокаградусный нектар заводской очистки. А, может обыкновенная вода. Не, святая (откуда ей здесь), но для человеческого организма безвредная. Что в наше время уже хлеб. Для полноты образа, капитан тройку раз изображал отрывку не в самом культурном исполнении. Чего не сделаешь ради дела.

– Во, богадельня, – фыркнул старший лейтенант, демон-

стративно пялясь на прямоугольное здание по левую руку. – Дайвинг клуб “Super Star”! Чую, гнездо разврата и всё такое. Заглянем?

Кайда остановился и, на манер любознательного школяра наклонил голову, разглядывая строение. Судя по виду шедевр архитектуры недавно ремонтировали. Вывеска во весь фасад с присутствием веселых цветов радуги, металлические столбики под три метра с «рабицей» между ними, антрацит не затоптанного асфальта.

– Как-то на гнездо не тянет. А то, что цвета превалируют ... специфические, ммм. Может хозяйева хиппи на всю голову. Лозунг у них такой – пусть всегда будет солнце, – презрительно скривил губы Александр и, шмыгнув носом, тихо добавил. – Камеры по периметру с датчиками движения усек?

– Ага, – Николай, изобразив на лице разочарование, протянул руку к бутылке. – Шопену возни минут на сорок.

– Много не пей, козлёночком станешь, – глупо хохотнул Кайда и, протерев тыльной стороной ладони горлышко, передал сосуд. – Наш композитор уже во всю гоняет по волне нашей памяти и окрестностям.

– В дом любой входили мы только через форточку, корешок мой Сенечка и я, – отхлебнув приличную дозу и крякнув, гнусаво запел Носорог, но перехватил взгляд командира. – Sorry. Согласен, перебор. Виноват, такое больше не повторится. Зуб даю.

– Пошли уж, – вздохнул Александр, направляясь к Кабо-

тажному спуску.

– К стоматологу? – дурашливо хихикнул Еремеев за спиной.

Варшавин на манер птицы сидел на краю койки, вождественно поглядывая на бутерброд с кружками копченной колбасы поверх ржаного хлеба. Конструкцию толщиной в дюйм цепко держали пальцы левой, а правую грела пластмассовая кружка с напитком цвета дёгтя. Виталий по-мальчишески болтал ногами, звучно отхлебывал чай и забывал откусывать от бутерброда. Арсенин, минуту назад прикончивший свой brunch, сидел напротив, насмешливо поглядывая на Ляха:

– Ну, и жрать вы, батенька.

– Пусть мальчик кушает, – отмахнулся капитан, стоя в дверном проеме кубрика. – Хоттабыч, в конторе оформились без проблем?

– Командир, всё норм, – Арсенин посерьезнел. – Тут, штукавина обнаружилась прелюбопытная. Мы с молодым по зданию прошвырнулись, типа сортир-буфет ищем. В правом крыле верхнего этажа санчасть имеется.

– Эка невидаль, – пошевелил носом Кайда. – С времен СССР наверняка. Зеленка, вата, аспирин.

– Вот, и мы было так подумали, – лукаво прищурил правый глаз Иван. – С наружи антураж соответствовал. Дверь, облупленная до нельзя, в коридоре на полу линолеум с дырами в кулак.

– Я туда было сунулся, – звучно дожеввал последний кусок бутерброда Лях. – Только за дверную ручку взял, а она, как в сказке тут же и открылась.

– Кощей тебя за шиворот хватить да в мясорубку. На фарш, – Александр откровенно ухмылялся. – Но, ты ж не пальцем ... Приемчиками от старого отбился, так?

– Тот мордovorot под Кощей ну совсем не катит. Глянул на меня ... многообещающе. Чисто проктолог. Спросил кротко, как француз француза. Какого, мол, банана надо.

– Интригующе, – фыркнул капитан и вытянул галетину из пачки, что Арсенин держал распакованной стороной вверх. – Короче, Склифосовский.

– Пока мы любезностями обменивались, успел разглядеть с пяток пациентов. Мужики на подбор, но не биндюжники или прочая портовая мелюзга. Волчары.

– С чего вдруг такой диагноз? – Кайда перестал хрустеть печенюжкой.

– Взгляд вовнутрь. Конченные живорезы.

Носорог, распахнув входную дверь морвокзала до критического предела, галантно пропустил вперед полноватую брюнетку.

– Учись студент, – Кайда закурил сигарету, сочувственно глядя на старшего лейтенанта. – За версту видать, озабоченный павиан с зашкаливающим уровнем тестостерона. Качалов отдыхает.

– Мда, – понимающе вздохнул Морозов и, сняв флисовую бейсболку, яростно взъерошил короткие волосы. – Это ж надо, как природа лоханулась. Такая гримза. Вроде всё при ней, но рожа ... Не в сказке сказать.

– Эх, тяжела роль ловеласа, – капитан, проводив долгим взглядом парочку, повернулся к Андрею. – Они уже такси ловят. И, ты выдвигайся. Страхуй напарника, прости Господи. Да, будь на чеку. Столица на всю голову майданулась, но до провинции ещё не докатилась. Службу безпеки, конечно, лихорадит. Однако, сие не повод варежку разевать.

А, украинская ночь откровенно наплевала на собственную классику. С тишиной и темнотой явная напряженка, как выразился Морозов тоном знатока. Про иллюминацию над центром Николаева смысла говорит нет, коли даже на Каботажном спуске уличных фонарей в четыре ряда не говоря о калейдоскопе бликов на заливе. Да, и

Дефилирующих парочек, что соленых огурцов в дубовой кадке.

Кайда, шагая через две ступеньки, поднялся по трапу. Преодолея пяток метров верхней палубы и, помня склочный характер двери, рывком открыл её. Петли выдали пару капризных нот в стиле Хава Нагила. Сидевший в дальнем углу Шопен полуобернулся с молчаливым вопросом.

– Шалом, маркони!

– И, вам не хворать. С Большой Земли «добро» пришло.

Только что.

– Ну, слава те ... Хуже нет ждать и... по списку, – облегченно вздохнул капитан. – Про чё супостат в эфире судачит?

– Ничего особливово, – в тон подыграл Шестаков. – В районе морвокзала активность средняя. Гаишники пьяного ухара приняли. На квадроцикле по тротуарам девок гонял. В порту Ольвия мореманы с двух сухогрузов драчку с поножовщиной устроили. ОМОН пригласили. В эфире мат стоит, заслушаешься. Короче, движухи вокруг или около наших скромных персон не усматриваю. В том числе и косвенной.

– Мат, говоришь? Мат – это хорошо, – Александр побарабанил пальцами по панели с приборами. – С охранной системой на “Super Star” проблем не будет?

– Не будет, – на секунду задумавшись, Алексей уверенно кивнул. – Тип определил. Штатовская, скорее всего от American Dynamics. Подавить есть чем.

– Good! А, по санчасти?

– Там на порядка два проще. Охранно-пожарная местного разлива. Датчики установлены на входной двери и больших окнах. Плюс внутри на движение. Я уже Андрею джентельменский чемоданчик приготовил.

– Так тому и быть, – Кайда, прищурившись посмотрел в сторону центра города. – Как говорят некоторые из семейства гиппопотамов, начнем после шестой склянки.

Праздношатающихся не убавилось, что упрощало и

усложняло. В пропорции, скажем так. Морозов с Носорогом покинули баркас, как сейчас тому. Андрей, заблестев глазами, хихикнул про какой-то surprise. На приказ капитана «колоться пока не поздно», Чупа-Чупс поведал о задуманном. Александр за идею обозвал того «московской шпаной», но согласился, что сбить противника с толку в их ремесле дело полезное и нужное. На том и расстались.

Способы проникновения спецназа на охраняемый объект многообразны. Решили отработать в классическом стиле домушников. Пусть потом правоохранители в версиях, как хавронья в цитрусовых, роются. Шопен поставил пару видеокамер на «паузу», отключил датчики по периметру. Хоттабыч, прихватив «ВАЛ», загодя устроился на крыше бесхозного ангара, публично узурпировав себе роль «последнего довода королей». Критиковать наглеца не стали, пообещав «пропесочить на ближайшем профсоюзном собрании. Лях обыкновенными пассатижами перекусил проволоку «рабицы» в шести местах и voilà, лаз готов. С многочисленными светильниками вокруг дайвинг-клуба расправились в хулиганской манере. Варшавин из загодя приготовленной рогатки расстрелял их по двум сторонам здания. Понятно, что зашли с притушенной стороны. Хорошая штука электромагнитный замок, слов нет. Удобно, быстро. Один минус, электричество должно быть. Конечно, сейчас автономным электроснабжением не удивишь. Только пропало напряжение в сети от внешнего источника, хлоп и генератор с ДВС за-

тарактел. Погнал по сети заряженные частицы. Вспыхнули лампочки, заработала машинерия. Хочешь кричи ура, вау или там банзай. Что душеньке угодно. Вокруг комфорт и благолепие. Штука в том, что на каждую хитрую завсегда найдется некий буравчик. Запустил Шестаков дистанционно генератор, а внешний источник никто и не отключал. В итоге блок управления приказал долго жить. Ну, а похозяйничать в электрическом щитке, что у запасного выхода, как говаривал Гена Козодоев, «вопрос техники». Так, что по форточкам лазить не пришлось, зашли с парадного. План «гнезда разврата» знали на зубок. Информация где и что искать имелась. Лях несколько завозился у замка кабинета с табличкой «manager». Александр, многозначительно вздохнув пару раз, забрал связку с отмычками и процесс налачился. Кодовый замок сейфа курочить кувалдой не пришлось. Варшавин кинул вопросительный взгляд на командира. Кивок и указательный палец в нейлоновой перчатке бывшего десантника прошелся по никелированной клавиатуре. Замок буднично щелкнул и дверца сейфа, закамуфлированного под обычную тумбу, приоткрылась. Выгребли всё содержимое, как было и задумано в рамках легенды. Капитан не стал искушать судьбу, хотя подмывало пробежаться лучом фонарика по стенам. Жестом скомандовав закругляться, он трижды постучал по встроенному микрофону тангенты. Услышав в наушнике ответное цоканье, направился к выходу.

Баркас трусил фарватером Южного Буга, оставив за кормой некогда славный град Николаев. Скупой ветерок тянул через палубу, тормозя треугольный вымпел на тростнике радиантенны. Фонари бакенов обнадеживающе мерцали в ночи и чудилось, будто кораблик скользит свежим асфальтом.

– Ползем, как утюг с педалями, – Кайда звучно отхлебнул кофе из кружки. – Шустрее никак?

Глава 3. «Кто куда, а мы лишь прямо ...»

Еремеев звучно поскреб макушку. Прямо через вязанную шапочку:

– Оно можно, но лучше не надо. Пара-тройка узлов принципиально дело не решит, а приключений по самые ... огрести запросто.

– Я это так, от скуки типа, – Александр прошелся по рубке. – Кофе будешь? Или чайковского сварганить?

– Чайком взбодриться будет здорово, – с имитировал вологодский говор старший лейтенант и потоптался у штурвала. – Шопен давеча болтал, будто бы наши Верховный Совет в Симферополе взяли. Гонит?

– Не, – капитан в два шага добрался до полки в углу. Та была приспособлена под мини-кухню. Проверив уровень воды в чайнике, включил в сеть. – Второй день в Крыму кипиш.

– Вот прикол будет: вернемся на полуостров, а он уже в России, – Носорог, мечтательно дернув подбородком, повел

штурвалом влево. – Будет, о чем детям-внукам рассказать.

– Вряд ли, – Кайда взял в руку пузатый заварник с отколотым носиком. Снял крышку и насыпал в него приличную щепотку черного чая. – Наши похождения засекретят лет на сто. Как минимум. Тиснут на картонные папочки штемпель «хранить вечно» и alles. Кстати, в медчасти по запарке ничего не пропустили?

– Командир, как можно? – Николай даже обернулся. Но рук со штурвала не убрал. – Да и не было суеты. Всё чинно, благородно. Условия детсадовские. А, медкарты в одном шкафе хранились, в кабинете заведующей. Мы, ясное дело, все заутки обшмонали. Шесть карт в процедурном нашли.

– Пикантное заведеньице, однако, – чайник начал закипать и капитан, не дав воде забить ключом, снял с платформы. – Идеальное прикрытие. Поди разберись, толи обычные пациенты шлындают, толи пловцы с Супер стара.

– Аналитики исходники двух картотек сравнять, прикинут хрен к чему положено и выводы на стол, – Еремеев потянул носом. – Чайком потянуло. Командир, запарь покрепче.

– Любой каприз за ваши деньги, – ухмыльнулся Александр, аккуратно наливая в заварник кипяток.

Снаружи раздались приближающие шаги и дверь испуганно взвизгнула, открываясь.

– Наше вам ..., – Морозов шагнул в образовавшийся проем. – Это я вовремя зашел. Плюшками балуетесь?

– Если бы, – печально покосился Носорог. – Сухими гале-

тами давимся. А, организма про беляшки мечтает. Эхе-хе.

– Первым делом, как на БДК попадем, на камбуз ломануть. Флотские в борщах-супах толк знают, – Андрей даже слюну сглотил. – Но, за неимением простой, пишем на гербовой. У меня шоколадина припасена. Вприкуску с галетами тоже ничего.

Получилось, что в сказке. Баркас наконец-то покинул унылые воды Днепровского лимана, кивнув на прощание правым бортом Очакову. Впереди, точно ведро воды на прокаленный асфальт июля, выплеснулся простор Черного моря. И, заря тут как тут. Выглянула одним глазком над горизонтом. Убедилась, что ждут её не дождутся и, на манер карапуза на самокате, покатила себе небосклоном, озорничая. То ночной туче мозоль отдавит, то сквозь прореху в облаках лучом ошарашит. Просыпайся мол, лежебока, утро на дворе.

Шопен, подмигнув небесному шалуну, протопал палубой к люку, что вел в кубрик. Тот был открыт лишь на четверть. Вдруг заполошная волна или ещё какая мокрость. Торчал над комингсом на подобие заломленной кепки. Алексей, опустившись на одно колено, приблизил лицо к зазору:

– Командир! Подъем! Дело срочное.

В полумраке кубрика явственно зашуршало и спустя секунд двадцать раздались характерные звуки касания резины по металлу. Шестаков, отжав ступор, распахнул люк полностью. Появилась голова, затем и плечи капитана. Он зевнул

на все тридцать два:

– В море вышли?

– Ага. Полчаса, как, – Шопен недовольно поморщил нос. – Воздух у вас в помещеньице ... спертый, скажем так.

– Да уж, не розами пахнет, – вздохнул Александр, выбираясь на палубу. – Вторые сутки по морям, по волнам. Эх, в баньку бы. Ладно, лирику по бок. Дешеша?

Шестаков кивнул и протянул небольшой блокнот.

– Цэ добра звисточка, – Кайда, открыв, пробежал глазами короткий текст. – Ага, походу водные приключения близятся к финалу.

– Пора-пора-порадуемся, – вполне сносно повторив манеру Боярского, пропел Алексей и тут же прервался. – Свистать всех наверх?

– Погодим пока, – в тон ответил капитан и двинулся к трапу, что вел на мостик. – Кто сейчас срулевой? Морозов?

Он, – старший лейтенант потянулся следом. – Слышите? Песняка давит. То же мне, Зураб Соткилава.

– Завидуешь? – ухмыльнулся Александр, берясь за поручни трапа. – Меня провожать не надо, тропку знаю. А, вот эфир прочеши мелким гребешком. До нейтральных вод с полчаса ходу, так понимаю.

БДК нависал, что тот инопланетный дирижабль из «Independence Day». Надо отдать должное, Еремеев грамотно подводил баркас к штурмтрапу на правом борт. Успе-

нилась вода за кормой и кранцы целомудренно чмокнули стальную обшивку десантного корабля. Кайда ворон не ловил. Ухватился за тетивы и поставил одну ногу, потом и второй, на балясину. Опыт уже имелся, и он быстро вскарабкался наверх. На палубе встречали двое: старшина третьей статьи и офицер с пагонами мичмана. Старшина было кинулся помочь преодолеть фальшборт, но поймав насмешливый взгляд капитана, смутился. Проямлил что-то под нос про виноват.

– Здравия желаю, – офицер энергично вскинул правую ладонь с сжатыми пальцами к козырьку фуражки. – Командир ждет на мостике. Я провожу.

– Приветствую, – нейтрально кивнул Александр, решив не афишировать принадлежность к «несокрушимой и легендарной».

– Следуйте за мной, – мичман, развернувшись на «сто восемьдесят», бодро зашагал по палубе.

Капитана второго ранга зачислить в гренадеры ну ни, как бы не случилось. Среднего роста и с пузиком (как любят выражаться представительницы прекрасного пола, разменявшие пятый десяток), что предательски лезло из-под кителя. А, вот глаза физиономии эпикурейца не соответствовали.

«Хитрован флотоводец, – мысленно хмыкнул Кайда, в два приема оглядев командира «Минска». Они покинули капитанский мостик едва Александр переступил порог. Подпол-

ковник (если перевести звание на сухопутье), радушно улыбнувшись, предложил переместится к себе в каюту «на рюмку чая». – Типа добряк-холостяк. С ним не только в карты играть чревато, но и за шахматную доску лучше не садиться. Разденет до трусов".

Кап-два, достав из нагрудного кармана ключ на стальной цепочке, открыл замок двери черного сейфа. Тот габаритами походил на сторожевую башню, занимая целый угол «рабочей зоны» каюты. Дверь открыл так, что содержимое сейфа Кайда и не увидел бы, возымей такую блаж. Явно с верхней полки офицер достал конверт сероватой бумаги с выпуклой кляксой сургуча, скрепляющей вершину треугольного клапана.

– Шифротелеграмма, – протянул он конверт и кивнул в сторону продавленного диванчика. – Располагайтесь. В журнале учета закорючку черканёте и конец бюрократии. В термосе шиповник настоялся. Вещь весьма тонизирующая. Мед башкирский имеется. Родичи прислали. Сядем рядком, поговорим ладком, хе-хе. Приказ на совместную операцию я получил, разумеется.

Александр учтиво улыбнулся, устраиваясь у правого подлокотника дивана. Тот, как-то по-домашнему скрипнул пару раз, да успокоился. Пока хозяин сервировал журнальный столик, он расшифровал телеграмму. Способ дешифровки выглядел просто. Фотографируй на смартфон текст и запусти специальной программой. Несколько секунд и на экране

послание Центра.

– Велено Бином Ньютона открыть походя? – сочувственно вздохнул Минска», в ожидании дефилируя от иллюминатора до дверей и назад.

– Где-то около того, – хмыкнул Кайда и, медленно прочитав текст в очередной раз, удалил файл. – Теперь можно и шиповником побаловаться. Скажите, краска в вашем хозяйстве найдется? Думаю, обновить цветовую гамму нашего «арго».

– У нас, конечно, не салон «Радуга», но ... Изыщем резервы. Какой колер предпочитаете?

Предложение размалевать корпус и надстройки баркаса в фривольном тонах, Александр отверг сразу. Хотя определенный резон в словах Чупа-Чупса имелся, не без того. Но и серой мышкой прикидываться смысла не было. Коротенький консилиум провели согласно флотских канонов. Капитан первым дал высказаться младшим по званию. В итоге он выдал классическую фразу:

– Мы подумали, и я решил.

– Вроде, как и не деспот, – хихикнул Хоттабыч, косясь на командира. – Плюрализм соблюден, вату покатали, всё путём. Начальник выбрал золотую середину.

На «Минске» василькового, малинового и желтого колера оказалось хоть ... На вопрос про остальные расцветки боцман (кстати полное отличие от кап-два. Верзила под два с

лишним и рыжими кудрями а-ля кокер-спаниель после груминга) развел руками, продемонстрировав родственные отношения с талантом:

– Напряженка!

Дискуссию закрыл Носорог:

– Премного благодарны. Известное дело, у подаренной кобылы кариес не шукают.

Лях непринужденно сменил кораблику пол, закрасив твердое, что скорлупа грецкого ореха, «Тарас» и выведя на бортах и корме цветом подсолнухов томное «Олеся». Вот и катил себе баркас в неожиданном триколоре, покачивая бортами-бедрями согласно имени. «Минск» давненько пропал за кормой. Слева клином врезался в воды лимана Очаков. Вон и по-приятельски мигнул маяк на Первомайском.

– Так, герр шкипер, – Кайда повел биноклем вправо-влево. – Рули-ка ближе к берегу. Но, плавно. Типа, красотами залюбовался.

– Есть заложить циркуляцию, sir! – Еремеев дурашливо щелкнул каблуками кроссовок и слегка повернул штурвал влево. – Абордаж на сегодня намечается? А, то сабельку давеча наточил.

– Сплюнь! Для нас абордаж равносителен расписаться в профнепригодности, – Александр перешел к левому окну рубки и принялся в оптику разглядывать. – приближающее побережье.

– Что легенды нам о Боге, не святые мы с тобой, – тихонь-

ко запел Николай, покосившись на капитан. – Наши боги, те дороги, что ведут в последний бой.

– У тебя, дитя перестройки и гласности, откуда ностальгия о пионерах? – удивленно хмыкнул Александр. Даже голову повернул. – Про кружок юного яхтсмена я в курсе. Тут, всё понятно, Владивосток – родной город. Плюс военно-морское училище.

– Ты гори, гори мой костер, мой товарищ, мой друг, мой попутчик, – продолжал напевать старший лейтенант, барабаня пальцами по штурвалу.

– Кто куда, а мы лишь прямо ..., – стал подпевать Кайда и вдруг прервался. – Походу наш штирилиц на горизонте. Ну-ка, бери левее градусов двадцать. Подойдем поближе.

Впереди и там, и сям судов было, как говорится, на любой вкус. Вон среднетонажный сухогруз, дымя квартальной котельная в эпоху застоя, утюгом плющил волны. Перед его носом норвила промчаться белоснежная «Комета», при-встав на подводных крыльях. Шустрили катера невыносимо импортного вида, наплевав на все правила судовождения. Скользили рыбацкие баркасы, блохами подскакивая на волнах. Те по шальной надобности заскакивали с морского простора в коридор Днепровского лимана.

– Движуха, будто лосось на нерест прет, – Носорог ревном отпугнул парусную яхту. – Путаются под ногами трудящихся, работать мешают. Ах, вон оно что.

Капитан перевел бинокль на водного хулигана. Штурва-

лом, величиной с переднее колесо Penny Farthing, левой рукой управлял мужичина с капитанкой на макушке и пышнотелой тётей справа. Навигатор нежно заглядывал подруге в глаза, не забывая оглаживать правой ручищей филейные холмы.

– С такой-то попутчицей и в ДТП не ровен час вляпаться, – ухмыльнулся Александр. – Формула Жеглова работает.

– А, именно? – Еремеев приподнял левую бровь.

– Красивая женщина сама по себе отвлекает внимание, – Кайда вернул взгляд на прежнее направление. – Так, где тут топовые огни включить?

– Вона щиток, – старший лейтенант кивнул головой в правый угол.

– Который? – капитан, перейдя на противоположную сторону рубки, открыл дверцу металлического ящика. – Тут их семь штук. Тумблеров-то.

– С литерой «Т» один. Остальные бортовые и ..., – начал Николай.

– Не забивай мне мозг, гуд?

– Да, я так. Для общего развития типа.

Моторку с полуоткрытой кабиной мотало на волнах прилично. Надо отдать должное рулевому. Тот умудрялся выбрать оптимальный режим. И скорость держать не в пример старушки Тортиллы, но и с волнами в поддавки не играл. На топовые огни «Олеси» отреагировал не двусмысленно. Курс

сменил явно, выписывая дугу. Точка randevу намечалась в паре кабельтов.

А, в рубке стало тесновато. Оно и понятно, не океанский лайнер, баркас. То, что два дизеля от Craftsman Marine и приборов не скупо, так и объяснение вполне. Тутюшние мореходы из века в век промышляют не только рыбалкой барабульки. Турция, к примеру, рядом. Про Румынию с Болгарией можно промолчать. Если за Босфор с Дарданеллами проскользнешь, там от вариантов только контрабанды голова кругом ... Кстати, одесские старожилы болтают, что контрабандой промышляли даже при оккупации Причерноморья фашистами. Те на такие шалости закрывали глаза не по причине раздолбайства, а сугубо утилитарных. Война войной, а кушать сытно и пить не суррогат власть имущие предпочитают всегда. Но, это к слову. Место встречи приближалось и все попутные мысли-размышления, используя дворový сленг, по боку. До поры, до времени, понятное дело.

– Обстановка? – капитан разглядывал в оптику происходящее в секторе, точно прыщеватый недоросль посетительниц нудистского пляжа. Въедливо и смакуя.

– Норм, – у правого окна Чупа-Чупс следил за обстановкой в своей зоне. – На воде и в воздухе. Чего там под водой твориться – nie wiem. Только если СБУ в погоню субмарину снарядила, то я Пьер Ришар.

– Всем минутная готовность! – Кайда, поднеся уоки-токи к губам, прижал кнопку передачи.

– Принял. Готов. Готовченко, – один за одним в эфире возникли голоса Шопена, Ляха и Хотабыч.

– Начали, – Александр уже невооруженными глазами наблюдал, как моторка сбросила скорость, от чего два пенистых уса на носу пропали совсем, подходила с левого борта. – Носорог! Стоп машина.

– Есть стоп машина, – Николай, прилипнув взглядом к подхотившей лодке, снял правую ладонь с штурвала и положил на рычаг управления двигателем.

–Реверс!

– Есть реверс! – старший лейтенант перевел рычаг в позицию обратного вращения винта.

– Вы тут варезку не разевайте, – капитан направился к двери. – Пойду встречу бойца невидимого фронта.

От моторки избавились без сожалений. Улика считай. Лях, прихватив багор с пожарного щита (а, как вы хотите? И, на разведывательных кораблях пожары случаются. Человеки везде люди, так сказал некий киногерой), спрыгнул в пришвартованную лодку и в четыре приема устроил из алюминиевого дна подобие дуршлага. Осталось только на пиратский манер отрубить швартовы и ... концы в воду. Причем не фигурально. Варшавин излишней театральщиной не страдал. Аккуратно отвязал оба фала. Мотобот булькнул на прощание и ... скрылся в сизых водах Днепровского лимана.

А, пассажир на шпиона в классическом варианте не по-

ходил ну совсем. Худой какой-то и в очках тонкой оправы. По виду, оптика не дешевая. Кайда сразу увел его с палубы в кубрик. Но, реплику Хоттабыча за спиной, «хорошо хоть, что хлюпик не в пенсне. Водевиль мля. Провинциальный», услышал. Показывая гостю дорогу, кулак подчиненному продемонстрировать не забыл.

Хвост Кинбурнской косы, что дохлой спирохетой валялся на водной глади, остался за кормой как с полчаса. «Олеся», держа крейсерскую скорость, шла в двух кабельтовых от берега. Хотя сказать честно, берег смотрелся уныло, да трафик в здешних водах так себе. Мористие на встречном курсе пропыхтел балкер, пачкая сажей и так-то не веселое небо. Впереди правым галсом шла парусная яхта, забирая к Тендровской косе.

– Шопен! Чего там в эфире калякают? – Кайда, поднеся уоки-токи к губам, прижал кнопку передачи.

– Гнилой кипишь, командир, – дверь скрипнула и порог рубки переступил Шестаков. Ледяной ветер тут же ввалился, прихватив за компанию лохмотья липкого, что bubble gum из далекого детства, снега и соленые брызги.

– Стоило только вспомнить, – от штурвала фыркнул Андрей, недавно сменивший Еремеева. Алексей недовольно покосился на лейтенанта:

– Чья бы корова ...

– Молчу, молчу, – Морозов поднял обе руки вверх. – Не

корысти ради ...

– Про что трещат? – капитан даже не посмотрел в сторону Чупа-Чупса. – По нашу душу?

– В прямую нет, но ... Очкарика ищут. Пограницы запрашивают все корабли в зоне, – Шопен вытер мокрое лицо рукавом своей куртки. – По описанию – наш пассажир.

– Наш пассажир, – протянул Александр и поморщился. – Рядом из милитаристов кто есть?

– Два патрульных «пограничника». Один в милях восьми. Идет курсом в Очаков.

– «Минск»?

– Дрейфует сразу за двенадцатимильной.

– Как бы нам в конспирацию не заиграться, – Кайда задумчиво пожевал губы. – Значится так. Идем на запад. West так вроде по морскому. Морозов, идем к Тендровской косе. Алексей, курс проложи. Как только обогнем остров, сразу на юг.

– Слушаюсь капитана! – Андрей дурашливо отдал честь на польский манер. – Обороты на максимум?

– Нет необходимости. Пока, – капитан потоптался о чем-то размышляя. – Пойду-ка я с очкариком покалякаю. Да, старшой, свяжись с БДК. Возможно потребуется помощь.

Хищный профиль патрульного катера уже четко прорисовался на фоне волн, что напористо накатывали на нос баркаса. Самые наглые заскакивали на бак и, бегло оглядевшись,

воровато скользили на корму.

– Теперь и светом семафорят, – стоя у штурвала в расслабленной позе, Носорог прищурил правый глаз и сдвинул до бровей козырек где-то добытой «капитанки». Верх фуражки белым назвать было сложно, зато «краб» сиял, как у блудливого кота известный орган. – Типа стой, а то мама будет стрелять.

– Стрелять они станут, когда в догонялки играть прискучит, – Александр прислушался к динамике судовой трансляции, висевшему на потолке рубки. – Эвон трещат. Как на матюги перейдут – жди предупредительные.

– Командир! – ожила переносная рация, пристегнутая клипсой к нагрудному карману.

– Аюшки, – капитан, не мешкая, извлек уоки-токи и коротко прижал кнопку передачи.

– Вертушка будет через восемь минут, – буднично сообщил Шопен. Словно диктор железнодорожного вокзала узловой станции, у которого таких известий каждые четверть часа. Как минимум.

– Принял, – в тон буркнул Кайда и, отключившись, посмотрел в окно на «пограничника». – Как и следовало. Развернули ЗПУ в нашу сторону.

– Мы тоже чай не сироты. Есть чем охолонуть грубиянов, – ослабился Еремеев. – Самое время вклеить из РПГ. Можем гуманно – ниже ватерлинии. А, нет – установку на атомы разнести. Следом и рубку. Чупа-Чупсу с Хоттабычем

делов секунд на тридцать.

– С РПГ всегда успеем, – по-людоедски улыбнулся капитан. – Попробуем миром договориться. Сбрасывай обороты, но по чуть-чуть. Тянем время.

А, миром получалось не очень. Катер морской охраны дрейфовал напротив. Метров семьдесят, не больше. Спаренные, калибра четырнадцать с половиной миллиметров, пулеметы держали палубу «Олеси» под прицелом, а досмотровая группа всюду суетилась, готовя надувную моторку. Они втроем стояли на палубе и неспешно курили, изредка косясь на погранцов. Морозов устроился на полу в рубке, Шопен в кают-компании дежурил у аппаратуры, Арсенин на пару с гостем затихли в кубрике.

– Командир, вертушка на подходе, – Носорог щелчком отправил окурок за борт. – Слышишь?

– И, даже вижу, – капитан, стоя рядом с откинутым люком в кубрик, дернул подбородком влево и посмотрел вниз. – Хоттабыч, тридцать секунд. Твоя цель – ЗПУ. Дай отмашку Чупа-Чупсу.

– Понял, командир, – Иван стоял на второй ступени трапа, что позволяло не выставлять макушку над палубой. Он поднес уоки-токи к губам:

– Там, наверху! Три гривенника.

– Принял, – тут же в ответ прошелестел голос Андрея в эфире.

– В мотобот грузятся, – подавил искусственный зев Лях, в две затяжки докуривая сигарету. – Четыре штуки аж. Все с «Калашами», оглоеды.

– Ну, и ладушки, – Кайда покосился влево. Характерный звук вертолета приближался. Он сделал три шага в сторону, освобождая место Хоттабычу. Тот, держа снаряженный РПГ в правой руке, поднялся на три ступени. Пришлось пригнуться, чтобы с патрульного не разглядели. – Лях! Как завертеться карусель, шамальнешь в гондон. Пусть поплавают покуда. Начинаем. Триста тридцать три!

Ми-8 в флотской окраске ходил в небе по кругу, в центре которого дрейфовали баркас и «пограничник». «Олеся» прибывал в бодром здравии, а вот оппонент ... ЗПУ, схлопотав оплеуху от РПГ Хоттабыча, бойцовский вид потеряла напрочь. Один пулемет уставился на «полшестого», а второй исчез куда-то. Чупа-Чупс мудрствовать не стал. Есть задача лишить противника связи – надо выполнять. Лучше кардинально. Фугасный заряд гранатомета разнес боевую рубку патрульного до состояния голубятни, брошенной по причине полной ветхости. С моряками обошлись по-божески. Выловили из воды тех, кто там барахтался. С катера сняли. Живых. Помощь оказали. Как говорится, согласно Женевской. Офицерам ихним не свезло, увы. Господа с высоты мостика процесс захвата наблюдать изволили. Видать полагали, на «Олесе» контрабандисты в худшем случае. Против спарен-

ных 14,5 – мм легкое стрелковое не тянет. А, тут ...

Баркас резал волну без видимой жалости. На мониторе лага чернела цифирь 29,7, алюминиевый настил мелко дрожал, впереди в небе маячил давешний Ми-8. Пленных, чтобы не путались под ногами, заперли в один из кубриков. В кандалы заковывать не стали. Не по причине безграничной любви ко всему живому. Всё утилитарно. На такую ораву наручников не запасли. Кто ж знал. Мда.

– Командир, «Минск» в прямой видимости, – Носорог эмоции скрывать не стал. – Море оно, конечно, хорошо. Но, ... В меру. Будем надеяться, на текущий момент свою порцию приключения на жопу мы уже огребли.

Глава 4. «Посадил дед репку»

Борт «Минска» киношным айсбергом наплывал на них. Беззвучно и неотвратно, аж мороз по коже. Штурмтрап детской игрушкой висел по борту. Давешний «штирлиц», звучно вздохнув в очередной раз, потоптался за спиной. Александр, мысленно хмыкнув, оглянулся:

– Волнуетесь? Дак нет причин. На БДК будете, как у Христа за пазухой.

Бледная щека того нервно дернулась:

– Туда ещё попасть надо.

– Делов-то, – слегка опешил капитан и ухватился за леер.

Баркас качнуло на отраженной от «Минска» волне. – Сейчас

к трапу подойдем впритык. Я первым, вы следом. За ступени не хватайтесь. Может пальцы расплющить.

– На словах-то всегда просто, – неожиданно икнул «штирлиц». – А, может меня того ... Краном каким-нибудь поднимут?

Увидев округлившиеся глаза Кайды, поспешил:

– Извиняюсь, ерунду ...

– Сделаем так, – Александр твердо уставился на него. – Полезете первым. Я за вами. Подстрахую, если что.

– А, если ...

– Без если. Шагай вперед!

На этот раз их встречал сам командир. Понятное дело, за шиворот на планшир не затаскивал и каравай с солонкой на рушнике не подавал. Стоял чуть в сторонке и покуривал. Первый после Бога как-никак.

Кайда, подождав, когда сомлевший «штирлиц» придет в относительную норму, подхватил его под локоть (не ровен час брякнется в обморок) и подвел к капитану второго ранга.

– Здравия желаю, – тень недоумения скользнула по лицу офицера, когда он прикладывал ладонь к козырьку фуражки.

– Рад видеть. Прошу любить и жаловать, – светски улыбнулся Александр и покосился на своего протеже.

– Меня Петром зовут, – по-детски смутился «штирлиц» неожиданно протянул узкую ладонь кап-два.

– Максим Анатольевич, – тот лишь на миг задержался с

ответом, утопив в своей лапше длань очкарика. – Пойдемте, провожу до персональной каюты, так сказать.

Заметив удивление в глазах Кайды, пояснил:

– Замполит свою уступил. Не в кубрик же к мичманам.

Минут через десять, распрощавшись со «штирлицем» в замполитовской обители, они направились в капитанскую.

– Чё то, он на шпиёна не очень ... Мда, – вздохнул Максим Анатольевич, едва они переступили порог каюты. И, поморщившись мотнул головой. – Не, не «штирлиц», как ты его называешь. Во! Плейшнер. Точно, профессор Плейшнер, мать его за ногу.

– Да, хрен с ним. Не наш головняк, – сдержал зевок Александр, устремляясь на знакомый по прошлому посещению диван. – Анатольевич, если предложишь, чего покрепче кофию-какаву, отказываться не стану. Но, в умеренной дозе. Для укрепления содружества армии и флота.

– Это мы мигом, – засуетился командир БДК и, положив фуражку на полку вешалки, поспешил к шкафу. – Шифровку после смотреть будешь?

– Шифровку? – капитан прищурил правый глаз. – Шифровку всегда на первое. Привычка дурацкая, извини.

Кают-компания «Олеси» по факту оказалось совсем не резиновой. Пятеро влезли ещё как-то, а шестому ... Пришлось Кайде подпирать косяк. Дверной, ясное дело. Он

оглядел свое воинство:

– Ну, что господа-товарищи мушкетеры? Работа продолжается.

– В подобной ситуации Шарль Ожье де Батц де Кастельмор, граф д'Артаньян своим товарищам приключения обещал, – Хоттабыч изобразил глуповатую мину на физиономии.

– Приключения идут бонусом. Причем каждому в отдельности, – елейным тоном заверил капитан. – На всю филейную часть. Даже с приварком.

– Отличная новость! – хлопнул в ладоши Морозов, сидевший на краю скамейки, как тот воробей на жёрдочке. – Сказать по правде, мы малость заскучали.

– Теперь про задачу, – Александр привычно подвигал носом вверх-вниз. – В некотором смысле предстоит дело рутинное. Закладки заложить. Штука в том ... эти самые закладки треба заложить в Одессе.

Все пятеро переглянулись.

– Прямо в Одессе? – голос Ляха слегка сел.

– Ага, – ухмыльнулся Арсенин. – Аккурат на Дерibasовой. В подворотне дома номер тринадцать-бис. Как зайдешь, слева. А, явка стало быть по правую руку. Пароль: Моня, кошерные котлеты есть? Отзыв: Изя, сегодня жрем пельмени из свинины.

– В окрестностях, скажем так, – Кайда укоризненно посмотрел на весельчака. – Для начала попасть туда треба.

Ночью пересядем на сухогруз. Контейнеровоз идет в Ильичевск, в рыбный порт. Понятно?

– Понял, не дурак, – коротко вздохнул Варшавин и вдруг улыбнулся на все тридцать два. – Начинаем действовать без шума и пыли по вновь утвержденному плану.

– Наш человек! – хлопнул в ладоши Андрей. – А, то по Одессе прошвырнуться с дрейфил. Тараньку с пивком пробуем, а?

– Вахту сдал? – капитан перевел взгляд на Еремеева.

– Точно так, – Николай попытался щелкнуть каблуками. Вышло не очень. Что не говори, кроссовки для такого дела ... – Мичманец с рулевым в рубке тушканятся. Не лохи. В навигации, техники шарят.

– Ты все-таки сам проследи. Надо в точку выйти тютелька в тютельку. В потемках щукать контейнеровоз в открытом море, что у не ... афроамериканца в жопе. Прости Господи. Не то придется на всё море орать, мол дяденьки, примите клоунов с Сенежа на борт. Ау!

– Jawohl, herr Hauptmann. Не извольте беспокоиться, – гренадером рявкнул Носорог. – Мне на подстрахуе не привыкать торчать.

Сухогруз, привязанный швартовыми к тумбам, и скучал-то не особо. Немногочисленной команде забот и у пирса хоть отбавляй. Тем паче выгрузка-погрузка на носу. Первый после Бога, прихватив старорежимный портфель и соорудив

озабоченное лицо, направился в администрацию порта, едва пограницы с таможенниками дали «добро» на выход в город. Служивые тут же потеряли интерес, едва рассовали конверты с «гонорарами» за верную службу Незалежной.

Старпом, закинув увесистый рюкзачок на плечи, исчез. Правда, многозначительно буркнул, что «по делам и умаслить кого надо. Не то простишь тут под выгрузкой до морковкина заговенья». Вполне возможно, кстати.

Толи «умаслить» должном слоем не случилось, а может так было задумано-придумано. Кто знает? Словом, выгрузка началась под желтый свет ночного светила вкупе с прожекторами и светильниками. Те, что давешние городовые, торчали по всему пирсу и заливали округу белым светом.

Лучи солнца дробили трафарет теней от портовых кранов, что ползли улиткой и пропадали на контейнерной площадке.

Александр зевнул так, что взвыла челюсть. Чертыхнувшись, он огляделся. С высоты палубы порт лежал, как наверняка бы выразился классик, у ног. Редкие люди в рабочих спецовках по скорости передвижения явно уступали старухе Тортилле. Оно и понятно, целый день впереди. Куда спешить? Чахоточно постукивал дизель невидимого грузовика. Пискнув, пополз козловой кран, звякнув с досады колокольчиком. Заглядывая в серые лужи, задумчиво бродили два голубя вдоль кнехт, кидая редкие взгляды по сторонам.

– Грузиться только завтра начнем, – старпом возник за

спиной, что тот Каспер из мультика. Материализовался из воздуха, типа. – Сегодня законный шабаш. В город ломаньтесь?

– Надо бы. Развеяться, – Кайда пробежался пальцами по шкиперской бородке и неожиданно для себя чихнул. – Пшепрашам, пан.

– Ага. Будь здоров, – равнодушно зевнул старший помощник и направился в сторону юта.

– И, вам не хворать.

Контейнеры принялись забирать только в полдень. Два стальных комода, как обозвал в сердцах Лях, наскочив коленом на угол одного из них, стояли в середине второго ряда. Капитан точно не знал, какой трейлер приедет за ними. В шифровке об этом не сообщалось. Оно и понятно, транспортную контору использовали в «темную». Узнай СБУ о начинке «комодов», наверняка половина управления на радостях сжевали б свои погоны. Не запивая.

С лязгом откатились ворота КПП порта и очередной track протиснулся в створ. Они посиживали в сквере напротив, делая вид, что увлеченно расправляются с пивом. Строгое каре бутылок в пластиковом ящике. Половина уже без крышек и содержимого. Разложенная рядком вобла на пергаменте истекает маслом, по праву заняв треть скамейки. С кончиков сигарет, накручивая умопомрачительные виньетки, дым ползет в небо. Ну, и компания мужичков. Обутая-одетая без

роскоши, но добротню. Разговоры в голос, смех не в кулак. А, что вы хотите? Мореманы в увольнительном. Приняли умеренно, вот и отдыхают незатейливым образом.

Телефон затрепыхался в кармане, что птаха в густой траве. Заполошно и вдруг. Александр, не прерывая двух дел (помахивать початой бутылкой и похохатывать над скабрёзными шутками Хоттабыча), достал кнопочный аппаратик:

– Алле?

– Швед. Синяя полоса на всю бочину, – в динамике раздался скучный голос Шопена. – Orividerci.

– Ни хрена себе, – искренне удивился капитан и, приложившись к бутылке, равнодушно повел взглядом вокруг. Ткнул пальцем в кнопку с красной меткой. Заметив вопрос в глазах Хоттабыча, что полуразвалившись на скамейке тщательно обдирает шкуру с воблы, он на миг сомкнул веки.

– Эх, братцы-кролики! Вдруг на женский пол потянуло, – Иван отложил рыбу на пергамент с жирными пятнами и облизнулся. Ну, чисто котяра при виде блюдечка со сметаной. – Поеду в центр. Тутушним бродвеем прошвырнусь. Кто со мной?

– Да, кто ж от такого откажется! – Андрей подскочил с лавки. – Пивко не куда не деется, а за барышнями ещё побегать надо. Вон и Лях на подходе.

Капитан повернул голову. От КПП трусил Варшавин, перепрыгивая через частые лужи и скалясь во весь рот.

– Торопыга, мля. Хотя, в образе, – проворчал он. – Ну, де-

ло молодое, чешите. Мы, с Носорогом попозже подтянемся.

– Ага, нам не к спеху, – Еремеев известным приемом о выступ скамейки откупорил очередную бутылку. – Да, и галльон посетить треба. Не то конфуз приключиться может. Будешь на бродвее подворотню шукать. Вона, бомбила только подкатил. Хватай мешки, вокзал уходит!

Арсенин с Морозовым скорым шагом направились к парковке, где среди невеликого множества легковушек урчала мотором одна с шашечками такси на дверях. Валентина, перехватив на встречном курсе, увлекли за собой.

Такси они отпустили за два квартала до места встречи. Торговый центр вполне подходил для проверки наружки, будь такая. Александру и озабоченное лицо не пришлось мастерить. Организм сам всё сделал.

– Слава Богу почки функционируют как надо, – капитан, захлопнув дверь довольно свежего Volkswagen Passat, быстро зашагал ко входу в здание. Мода на масштабное остекление фасадов, что не говори, упрощала выявление «хвоста». Сущее «зеркало жизни» архивариуса Варфоломеевича. В былые времена, чтобы наружку вычислить, тащись к магазинным витринам. Типа поглазеть. А, сейчас ... Благодарь. Ещё и фасад дугой выгнут. Панорама – залюбуешься.

– Надеюсь, сортир бесплатный, – Николай, обогнав, уже взялся за массивную ручку в стиле high-tech, пробормотав. – Походу рудимента нема.

– Жизнь покажет, – Кайда устремился в дверной проем. – Клозет, судя по указателям, в цоколе. У меня право первой ночи. Ты на шухере.

– Понял, – уныло вздохнул Еремеев, оглядывая просторный вестибюль. – Не задерживайся, будь ласков!

Телефон ожил в самый неподходящий. Капитан закончил манипуляции с гульфиком и только потом полез в карман.

– Здесь Борман, – он, включив связь, понизил голос до театральной конспиративности. В динамике хрюкнул голос Хоттабыча:

– Милейший партайгеноссе. Мамзелями мы обзавелись. Две штуки, правда, только.

– Надеюсь красотки?

– Красотки? Ммм. Дело вкуса, дружище. Зато габариты ... Уверен, войдет всё. Сколько не нальешь. В гости к себе зовут.

– Ясно-понятно, – хохотнул Кайда. – До утра не ждать?

– Да как пойдет. Счас затаримся закуской-выпивкой и вперед.

– Насчет предохраняться по горячке не забудьте, павианы, блин.

– Да, не в жизнь. Здоровье всяко похоти важнее. Покеда.

– И, вам туда же, – Александр нажал кнопку отключения и, вернув аппарат на место, направился к умывальнику.

Как было определено, свой контейнер они перевезли в Малиновский район. Выбор Центра капитан оценил ещё по карте. Рядом аэропорт, лесной массив, сеть дорог, что немаловажно. Да, и промка приличных размеров: цеха, ангары, склады. Там таких же контейнеров, как конь ... Им даже не пришлось мудрить с краном. Тридцатишеститонный «Ивановец» с кабиной «КАМАЗа» канареечного колера и практически трезвым водителем вот он. В наличии. Стоит себе, скажем так, забор подпирает. Носорог, согласно роли предпринимателя средней руки, к нему. Три минуты разговоров-договоров и рыкнул дизель, наплевав на экологов приличной порцией несгоревшей солярки. В общем за сорок минут управились. Драйвер трейлера, что привез контейнер, получив несколько бумажек с портретами америкосовских президентов, укатил в родной Ильичевск. Крановщик оказался патриотом. «Зелень» брать не стал. Ему гривны подавай. Ну, для серьезного дела и гривны найдутся. Петрович (так он назвался) патриотизм пояснил просто. Мол сейчас в продмаг двину. Там, пол-литра только за тутошнюю валюту дают.

– Простой люд и живет бесхитростно, – хмыкнул Николай, провожая взглядом совсем неатлетическую фигуру Петровича. – Во всех весях и краях.

– Ладно, философ, – Кайда покрутил головой. Контейнер они пристроили во второй ряд. Ближе к краю. В импровизированном проулке кроме них самих гомо сапиенс не име-

лось. – Пломбируй и в путь-дорогу. Нам ещё такси ловить.

– Это мы зараз. Только самоликвидатор активирую. Пять сек, командир, – засуетился Еремеев у двери контейнера. Пассатижами, что купил в ТЦ, перекусил пластиковые стяжки четырех пломб и по-хозяйски сложил в набедренный карман. Из другого извлек четыре одинаковых по длине куска стального тросика в шесть миллиметров толщиной. По очереди продернул сквозь проушины ручек запорных устройств, оставив концы сантиметров по двадцать. Вытащил из внутреннего кармана никелированный пломбиратор, схожий с пыточными щипцами. Несложные манипуляции, характерные щелчки.

– Готово. Посадил дед репку. А, Репа откинулся и замочил деда, – хихикнул Носорог и удовлетворённо осмотрел новенькие пломбы. Потом, встав перед дверьми на колени, сунул руку под фронтальную рамы контейнера. – Счас чеку с предохранителя сниму ...

– Ты чё там лазишь! – сбоку рявкнул голос. Александр, сдерживая себя, медленно повернул голову. Слева, напротив прохода между контейнерами внешнего ряда, стоял здоровенный полицейский. На пояском ремне кобура с табельным ПМ смотрелась детской игрушкой. Он поигрывал резиновой дубинкой на манер копа из американских боевиков. Кстати, вполне умело. Николай подскочил на ноги, точно ужаленный, и натурально изобразив испуг в глазах, затараторил:

– Да, денежку ветром под контейнер задуло. Хотел выта-

щить.

– Задуло-вдуло-дуло, – помягчел голос украинского шуцмана. Он, сделав два шага, цепко оглядел Еремеева. Кайду явно не заметил. Но, что-то его насторожило.

– Косишь под фраера, гнида? Грабки в гору, – скомандовал поклонников заокеанских копов и правой рукой полез в кобуру. Мерещился ещё шанс заболтать. Капитан выразительно уставился в глаза Николаю. Тот коротко дернул глаза и ... А, шестое чувство оно есть. Здоровяк ощутил присутствие рядом. Рванул пистолет из кобуры, одновременно взводя курок.

«Не лох, – мелькнуло в голове Александра. – Патрон в стволе. Палить станет без реверансов».

Будь перед ним обычная шпана, так скорее всего бы и случилось. ПСМ сам заскочил в ладонь. Тульская малютка всегда славилась точным боем. Сдвоенный пах-пах затерялся в звуках дня, что щебет воробьев у мусорного бака. Кто обращает внимание на такое? Только коты, да и то в качестве шоу. На кой гоняться за пичугами, ежели мусорка полным-полна деликатесов.

Полицейский надломился в коленях и рухнул лицом вниз с красной дыркой в виске. Точнее, рухнул бы. Старший лейтенант подскочил с колен на манер того кузнечика-огуречика и подхватил тело. Не из гуманности. Сущий прагматизм. Убедиться, что добавки не требуется. Да, и лишний шум не к чему. На служивом бряцающих железяк, как на барбосе

блех. К тому же, сам не из марли.

– Напарник должен быть где-то рядом, – процедил Еремеев, одновременно укладывая труп и крутя головой по сторонам.

– Согласен. Эти в одиночку не ходят. Патрульный, сука, – Кайда, двигаясь точно в балете, переместился к проходу из которого и нагрязнул нежданно-негаданно шуцман. Присел на корточки и аккуратно выглянул. Жестами показал, что всё мол чисто, и чтобы Носорог тут мух не ловил. Потом, втянув ПСМ в рукав куртки, расхлябанной походкой пошагал проходом. Напарник обнаружился, едва половина «тоннеля» осталось за спиной. Александр остановился на полшаге, прислушался. Характерное кряхтения сопровождающее физиологический процесс. Тут ещё и запах сквозняком принесло. Кайда беззвучно ухмыльнулся. Застать человека в столь пикантной ситуации, решало задачу на половину. Как правило. Он сделал десяток шагов, ступая с пятки на носок и, перейдя на обычный, вышел из коридора. Полицейский, со спущенными ниже колен штанами, сидел на корточках у контейнера и с физиономией эпикурейца разминал лист белой бумаги. Надо отдать должное, служивый заполошно вскакивать или истерить не стал. Задрал глаза и поинтересовался беззлобно:

– Чё уставился? Иди куда шёл.

Капитан, смущенно дернув плечами, навел пистолет тому прямо в лоб, не поднимая руки:

– Встань засранец.

Метаморфоза, конечно, порой происходит быстро. Но, чтобы настолько ... Полицейский вытянулся оловянным солдатиком и «ел глазами».

– Порты-то одень. При исполнении всё-таки, – Александр переместился правее, оставляя за спиной стенку железного «комода».

– Ну, вот, теперь по уставу, – похвалил он и нажал на спусковой крючок.

Затем дважды свистнул и, не теряя времени, огляделся. Стало понятным, почему полисмен ощущал себя вольготно. Патрульный “Nissan” скучал метрах в шести. От основной территории закуток отгораживал полуприцеп. Здоровенный рефрижератор со спущенными колесами и без тягача выглядел сдохнувшим бронтозавром из весёленьких времен ящеров и прочих зверюг. Из распахнутых дверей патрульной лайбы доносились звуки работающей рации.

– Чё тут у вас? – Еремеев выглянул из прохода и, бросив быстрый взгляд на труп, хмыкнул. – Вечер задался. Обрастаем жмурами с первой космической.

– Не без того, – Кайда поморщился, точно отхватил приличный кусок лимона. – Обшмонай бедолагу. Пойду гляну, что-почем.

«То, что копов быстро хватятся, кошке ясно. Начнут ис-

кать, значит найдут. И, пусть найдут, – размышлял Александр часто поглядывая в боковое зеркало “Nissan”. – Главное, чтобы не привязали к промбазе с контейнерами».

– Командир! – старший лейтенант в полицейском кителе и форменной фуражке ряженным не выглядел. Останавливать патрульную машину вряд ли кто решит. Потому и решили взять только верх обмундирования. – Наверняка в «зелёнке» яма сыщется. Загоним мусоровоз. Ветками закидаем. Бог даст, не скоро найдут.

– Жаль водоема нет поблизости, – вздохнул капитан и, поёрзав на сидении, поправил сползающую фуражку. – Чтоб концы в воду ...

– А, ещё басче в цистерну с кислотой, – людоедски оскаллился Николай и сбавил скорость. Началась парковая зона, сверток бы не проскочить. – Бульк и растворились гарны хлопцы. Можно в комплекте с буланым конем. Ясное дело, железным. Дак и век на дворе ... не каменный.

Спустя час они шагали, утоптанной до прочности бетона, тропинкой. Сумерки всю бродили среди деревьев, походя ляпая футуристические образы из света и тьмы.

– Блин, на ум так и лезет про неведомые дорожки, – Носорогу, что занимал почетное место в авангарде, со своим кошачьи зрением и то пришлось раз пять включать встроенный в смартфон фонарик.

– Это, где чудеса с лешаками тусуются, – Александр, ста-

раясь не отставать, едва не налетел на ветку, надломленную где-то вверху и плетью свисающую над тропой. – Господин поэт, ты бы ещё на рысь перешел. Прешь, как сохатый в брачный сезон.

– Да, домой даже конь копытами шустрее шевелит, – Еремеев оборачиваться не стал, но скорость убавил. – На сучок наскочить полбеды, главное в дерьмо не вступить. Селян хлебом не корми, дай на дорожке насрать. Шутка юмора такой.

– Завсегда приятно, когда не ты один в говне, – Кайда при очередном повороте увидел впереди просвет. – К дороге выходим?

– Ага. Где-то тут остановка должна быть в наличии.

До автобусной остановки пришлось ещё прогуляться боковой стороной метров двести. Машины мчали потоком, слепя выхлопными фарами. А, чему удивляться, аэропорт в пяти верстах. На остановке попутчиков не оказалось. Прикуривая от зажигалки капитана, Николай шмыгнул носом:

– Интересно, что в тех шкатулках?

– Джентельменский набор юнната, – ухмыльнулся Александр, пыхнув дымом сигареты на манер паровоза перед стартом. – Наступит час «Ч», придут добры молодцы и откroют ...

– Ящик Пандоры, – невесело продолжил Носорог и потоптался на месте. – Всё-таки вокруг славяне. Братский народ.

– Уверен? На счет братского, – Кайда кинул взгляд в ту сторону дороги, откуда должен был появиться автобус. – А, вот у меня некие сомнения в заглавнике имеются.

– Это по истории?

– Да, какой там. Бытовые наблюдения, в некотором смысле. Проза жизни. Опа, походу наш омнибус. До порта доедем, там такси хватаем и до хаты. Самое время в люлю.

Глава 5. «Гуляй, солдатик, ищи ответа ...»

А, в скверике у проходной морпорта пивного ящика уже не было. Что не удивило, скорее наоборот.

– Командир, всё-таки братский народ, – улыбаясь во весь рот, Еремеев кивнул в сторону скамейки, под которую они запихнули пластиковую тару. – Сперли. Не побрезговали.

– Хохлы завсегда куркулями были, – отмахнулся капитан, поднимаясь по ступенькам КПП. – А, спереть, что плохо лежит – врожденный инстинкт неких персонышей в любой нации. От папуасов до эскимосов. Так, что, как говаривала Клара Цеткин на пару с Розой Люксембург, жлобы всех стран объединяйтесь!

Известное дело, авралом на флоте называют срочную работенку, что свалилось «откуда не возьмись». Правда, в нашем случае некая плановость имела место.

Старпом относился к редкой категории людей уметь быть в нужное время и в нужном месте. Кайда, подходя к траппу

родного на конкретный период сухогруза, только успел обмолвиться с Николаем о желательности встрече со вторым после Бога. А, он эвон. Маячит у леера в щегольском макинтоше и будничной капитанкой на бекрень. Смолит черную сигаретину made in Turkey, постными глазами уставясь в даль.

– Ты двигай к парням, а мне с начальством покалякать треба, – Александр, едва ступив на палубу, направился к офицеру. Не доходя несколько метров, соорудил радость на физиономии. – Мой респект начальству!

Старпом скосил взгляд и покровительственно кивнул:

– Нагулялись, cholera jasna!?

– Ага, – капитан решил, что сдергивать бейсболку будет явный перебор. Приблизившись почто в упор, встал так, что если доведись стороннему наблюдателю читать по губам, то вряд ли б получилось. – Погрузка только завтра?

– Ну. С утра начнем. Что нужно побыстрее сдернуть из липких объятий солнечной Одессы?

– Желательно. Очень. Возможно?

– Не вижу препятствий, – морской офицер глубоко затянулся сигаретным дымом. Выпустил, собрав губы трубочкой. – Тогда аврал.

Какая сумма для «умасливания» осела в карманах портового начальства не знает даже Росмониторинг. Ясно, не малая.

– Спишут на непредвиденные расходы, – с видом знатока обронил Лях во время второго перекура. А, сколько их за ночь-то ... перекуров этих.

– Фининспектор, мля, – дернув правую щеку вверх, ухмыльнулся Еремеев.

– Не я, а мама, – процедил Виталий, зажимая фильтр сигареты передними зубами, и пробежался пальцами обеих рук по невидимой клавиатуре.

– На фано играешь? – Хоттабыч, до того глазевший с высоты палубы на лежащий внизу пирс, обернулся.

– Ага. Музыкальная школа по класса фортепьяно. Родители мечтали в консерваторию поступлю ...

– А, ты в ... докеры, – подмигнул Николай и поднялся со скамьи. – Братва кончай перекур. Вона начальство ручкой машет. На трудовой подвиг приглашает.

– К утру будем все как в сказке? – вздохнул Шопен, одевая нитяные перчатки. В двух местах уже дырявые.

– Это в которой? – капитан, сделав десяток полуобращений головой, вздохнул с сожалением, расставаясь с лавкой.

– Конёк-горбунок. Помните, как братаны посева свои караулили?

– И? – Александр, о чём-то думая, дежурно поинтересовался.

– Старший возвернувшись чё гнал? Типа, всю я ноченьку не спал. К тому же несчастье свалилась на манер книжного шкафа. Ливень там или ещё какая напасть.

– Не на каркай, ... докер! – погрозил пальцем Арсенин, покидая закуток, устроенный под курилку.

Сухогруз, прилично забеременев новыми контейнерами, выползал кишкой Сухого лимана. Впереди уже маячил простор не речной волны. Лучи солнца сочились сквозь сито утреннего тумана. Тот выглядел так, точно смотришь через скверно вымытую кружку в пивной забегаловки.

Горечь от выкуренных сигарет казалась такая, плюнь на железо, дыру с пятиалтынный разеет. Они, тесно усевшись, давили лавку в закутке, вслух мечтая о баньке с чайком или пивком.

– Командир, – печально вздохнул Хоттабыч, попеременно закрывая-открывая то правый, то левый глаз. – Предчувствие такое, бывать нам в тутошних краях вскорости. Ей-ей. И, не каштаны грызть, а ... по казённой надобности.

– Больше скажу. Как бы теми гостинцами, что оставили по доброте душевной, самим не воспользоваться, – Александр заметил старпома. Второй после Бога, приближался с обычной миной на физиономии: скрытая усмешка застряла в уголках губ. Поди догадайся, с чем пожаловал. А, пожаловал, кошке ясно.

– На роздыхе? – давешний макинтош он сменил на пижонское dafkot. Надо отметить, «конвойное пальто» дополняло колоритный образ морского волка.

– Ага, – за всех ответил Чупа-Чупс, обозначив намерение

встать, но после снисходительного кивка, успокоился. – Вот про баню мечтаем.

– Бани на судне не имеется. Да, и в душе вода лимитирована. Давление в системе не держится. Так, что советую поспешить.

– Аргумент, – Носорог покосился на командира. – Бугор! Ноги в руки и к шайкам?

– Ясный палец, – капитан, запустив пальцы под вязаную шапочку, поскреб макушку. – Трогай помалу. Процессия шагает.

Старпом, освобождая проход, отступил на шаг в сторону:
– Бригадир, задержись на пять сек. Всякий труд должен вознаграждаться. А, стахановский тем паче. С меня сверхурочные причитаются.

Александр радостно потер ладони:

– Двигайте без меня. Я скоренько.

Глядя вслед уходящим, второй после Бога завистливо вздохнул:

– Молодые ещё. Мда. Кстати, поклон тебе от Деда.

Кайда насторожился:

– Так понимаю, есть новости?

– Ага.хлопотал за вашу артель. Мол на берег или ещё куда не ссаживать, учитывая примерное поведение и прилежание в труде. Велено прокатить аж до Тартуса.

– Слышал, в тех краях не скучно.

– Чё-то ты не рад?

– Рад-радёшенек, – капитан растянул губы в улыбке. Получилось не очень.

– I'm glad to see you, – поцокал языком второй после Бога. – Как-то протокольно у бриттов. Фальшиво. И, это ... Дед просил напомнить, связь стандартным способом. Пойду я, дел ещё по ... эт самые. Наше вам с кисточкой.

В Босфор сухогруз вкатился, что шар в лузу. Но без ненужной помпы в виде протараненных судов. Свезло нештучно. На якорной стоянке перед входом практически не стояли. А, могли зависнуть. Два с половиной часа – сущие пустяки по тамошним меркам. Они, конечно, первое время тарасились по сторонам. Как-никак первый раз в Босфор занесло. Будет ли ещё оказия...? Там одних мостов, как конь ... И, каждый чистый эксклюзив в определенном смысле. Из Дарданелл в Мраморное вытекли уже в сумерках. Скорость держали узлов десять. С учетом верхнего течения, что совпадало с направлением. За кормой иллюминация, скажу вам ... Почтище чем на Тверской в Новый год. Мда. После аврала старпом ящик пива презентовал да баклуши бить сутки. Кстати, про свехурочные не забыл. По сотке зеленых на брата. Не Бог весть какие, но ...

– Чисто круиз выпал, – Хоттабыч припер на палубу битый-перебитый шезлонг и, барином развалившись в нем, потягивал золотистый напиток прямо из горлышка. – Лафа.

– Ага, Джеймс Бонд в прикидоне биндюжника, – собрался

зевнуть Морозов, но неожиданно икнул. Из-за дуплета процессов он едва не выронил пивную бутылку, что держал в левой руке. Правой при этом помахивал в такт еле слышной музыке с берега, что остался за кормой.

– В Сирии апельсины-мандарины пожрем от пуза, – Арсенин укоризненно посмотрел на продолжавшего икать Андрея. – Поди поспели, как думаешь?

– Сезон, ... ик, в дека, ... ик, ... ре, – Чупа-Чупс зажал нос пальцами и надул щеки.

– Не лопни, шпана московская, – фыркнул Иван, наблюдая, как наливается гранатовым соком физиономия товарища. И, прокомментировал дальнейший ход событий. – Ну, вот, заставь ... Э-хе, хе. Где икота, где пердеж ничего не разберешь. Я ему про апельсины, а он ... Вся малину ...

Казалось эти улочки, как заснули семь веков тому, так и почивают в пыльной тишине, прокаленные солнцем в прикуску с бризом Средиземского моря. Штука в том, что немногочисленные автомобили не смотрелись инородно. Типа те же верблюды или там ослы, но в другом прикиде. Цыганистая детвора любопытства ради поглядывала исподлобья. Женщины в парандже скорее редкость, чем рутина. А, вот мультицветная шейла на головах красоток и не очень, сплошь и рядом.

Послonyaвшись минут сорок приличия для, но не только, по старому району Тартуса, они разделились. Кайда с Мо-

розовым, зафрахтовав скрипящий подвеской, словно пенопласт по стеклу, самурайский минивэн времен ранних битлов, укатили в сторону Дуайр-эш-Шейх-Саада. Еремеев в паре с Шопеном воспользовались рейсовым автобусом. Аппарат – чистой воды копия «пазика» из СССР, но в цвета сто-игривой окраске. Восток всё-таки на дворе. Маршрут пролегал по главной street. Та, в меру виляя, тянулась в шести кварталах параллельно побережью. Причем строго на юг. Ляху с Арсениным выпало смотаться в сторону Латакии. Ну, и на флотскую базу заглянуть. Хотя, от базы ... одни слезки остались. Видели с борта сухогруза. Гражданский порт почти впритык. Воистину, Пункт материально-технического обеспечения за номером 720 и не более.

Стекла в дверях “Mitsubishi Space Wagon” были опущены до упора. Чем беззастенчиво пользовался наружный воздух, вытягивая влагу из всего, до чего смог дотянуться.

– Сауна, япона-матрёна, – Чупа-Чупс, развалившись в пассажирском кресле рядом с водителем, в очередной раз звучно втянул воду из полуторалитровой бутылки. Сиденье соответствовало возрасту авто, да и количеству перевезенных пассажиров. О чём Андрей поспешил высказаться. – Походу на сидушке гири возили. Жопа, как в сковороде.

– В смысле? – капитан, держа «яблочный» планшет на ладони левой руки, указательным и средним пальцами правой сжимал стило с силиконовым наконечником. Этим high tech,

не смотря на тряску, умудрялся делать пометки на электронной карте той местности, что сейчас проезжали.

– В том смысле, жестко и жарко до невозможности, – проворчал Морозов и, повернувшись к драйверу, белозубо улыбнулся на все тридцать два. – Very nice! Ещё час езды и яйцами вкрутую мы обеспечены.

Сириец, с кожей цвета кирпича крепкого обжига, удерживая сигарету в уголке рта, ответно дернул губы в улыбке и одобрительно закивал:

– Good, good!

Mitsubishi, наскочив на кочку в асфальте, потрянуло так, что не сиди, Кайда по центру сиденья во втором ряду, наверняка бы влетел в стойку кузова.

– Лять! – взвыл Чупа-Чупс, смачно приложившись макушкой об обшивку крыши и звучно клацнув зубами при этом. – Ё ... японскую маму!

Space Wagon задребезжал жестяным ведром с болтами-гайками, что с маху брякнулось о брусчатку дороги и те на вроде блох поскакали по брусчатке. Сириец тут же вдавил педаль тормоза до упора. Александру на миг показалось, будто сработала система катапультирования. Он, выронив девайсы, растопырился в позе цыпленка-табака, хватаясь-упираясь всеми четырьмя конечностями. Каким чудом в лобовое стекло не влетел Андрей ...? Спроси его, вряд ли бы ответил. Сработали инстинкты-навыки, вбитые-привитые не только на полигонах-тренажёрах. А, драйвер молодец. Одно-

моментно сделал две вещи: придавил педаль тормоза и свел предплечья обеих рук так, чтобы те оказались между рулем и грудной клеткой. Ну и пальцы продолжали сжимать «баранку». Пока офицеры, матерясь в голос, возвращались на свои места, водитель выскочил на дорогу. Он то отходил на несколько шагов и удрученно крутил головой, то хлопал ладонями по бедрам и причитал бабьим голосом, то брякался на колени и заглядывал под железного коня. В довершении, открыв капот, скрылся в моторном отсеке по пояс.

– Блин, чисто насадка над цыплятами, – Морозов пинком распахнул дверь и вышагнул по обочину. Потрогав ребра с правой стороны, поморщился. – Вона как кудахчет. На нас даже не глянул. Таксист, бля. Да, таких таксистов за ...

– Не сахарный. Выжили и ладно, – перебил капитан, постариковски кряхтя, вылезая из “Mitsubishi”. – Походу правой шаровой кранты. Видишь колесо скособенилось.

– Переходим в пехоту? Опа, на! Командир, глянь какая цацка объявилась невзначай, – старший лейтенант усмехаясь смотрел в салон.

– Если «силиконовая леди», считай удивил, – Кайда, подойдя к распахнутой двери, сунул в проем голову. Из-под водительского сидения виднелся ствол автомата с характерными очертаниями. – Эка невидаль. АКС-74У в здешних палестинах, что березовый веник в русской бане. Водила – мужик запасливый. На дворе гражданская война, как-никак. Спроси у него, будет эвакуатор вызывать или здесь вечеровать на-

мерен?

– Попробую. Хотя по-английски абориген не бельмеса. Чисто на пальцах якшаемся, – Чупа-Чупс натянул бейсболку до бровей и в три шага оказался с правой стороны моторного отсека, успев пробормотать. – Солнце в зенит выперлось. Часок-другой проторчим и считай к мумии на полдороге.

Александр, озираясь на триста шестьдесят градусов, вернулся на заднее сиденье «японца»:

– Так, и где мой пиджачок в «ёлочку» запропастился? Ага. Под рюкзак улетел. Слава Богу, целёхонек.

Он, вжикнув «молнией», раскрыл верхний клапан и зачихнул планшет между запасной футболкой и путеводителем: – Пушай отдохнет. Однако кошки на душе ... Чует мое сердце, шо мы накануне грандиозного шухера.

– Командир! – раздался голос Морозова. – Выйдь на час.

Поразмышляв пару секунд, он решил с заплечной сумкой не расставаться. Выбравшись наружу, обнаружил в трех шагах сирийца, сидевшего прямо на коленях у переднего колеса. Над ним статуей возвышался Андрей. Старший лейтенант, потеряв шкиперскую бороду, безапелляционно изрек:

– Всё, приплыли. Кина не будет. Электричество кончилось. Alles, мля.

Всё-таки находиться в Space Wagon оказалось комфортнее, чем торчать снаружи. На экранах мобильных у всех

троих шкала доступности к сети сиротски демонстрировала одну риску, да и та то появлялась, то исчезала. Встречные-поперечные транспортные средства отсутствовали напроць. Что не мудрено. Проселок хоть имел признаки твердого покрытия, но популярностью явно не пользовался. Водитель давненько извлек Калашников на свет божий, пристроив на колени. Офицеры понимающе переглянулись, но свои ПСМ, афишировать не стали. Благо рубахи на выпуск, прячь под палой хоть «шмайсер». С кончика стержня шариковой ручки, что лежала на темно-серой «торпедке», медленно вытекали чернила. Этакое недержание на южный манер. А, что вы хотите?! Ближневосточное солнце – это не хухры-мухры.

– Командир, что-делать-то будем? – Чупа-Чупс поелозил ногами и достал из пачки сигарету.

– Вариантов два. Вдруг счастье свалится в виде попутки, – капитан уныло посмотрел направо. Там виднелась апельсиновая роща. Деревья, словно гренадеры в «коробочке», стояли ровнехонькими рядами. Даже без оптики на ветках виднелись оранжевые плоды. – Не свезет, пойдем пешкодралом. После заката, само собой. Тут напрямки недалече. Верст семнадцать. Кстати, до цитрусовых полста метров. Сгоняешь?

– Сгоняю, – оживился Морозов и покосился на сирийца. Тот спал, приоткрыв рот, упираясь подбородком в собственную грудь. – Умаялся бедолага. Оно понятно. Рабочая ло-

шадка копыта откинула конкретно.

Андрей, стараясь не шуметь, выскользнул из авто и, не теряя времени, двинулся по направлению к роще. Александр, сняв бейсболку, взрыхлил слипшиеся волосы.

– Командир! – неожиданно раздался голос старшего лейтенанта. – Мы спасены! Кто-то катит. Две таратайки, вроде.

На возгласы Морозова и водитель проснулся. Дрогнув всем телом и часто заморгал глазами, пытаясь выскользнуть из объятий Морфея.

– Cars! – Кайда кивнул на лобовое стекло. Изрядно покрытое песчаной пылью, точно ржаной мукой сквозь частое сито. Сириец, положив АКС на пассажирское сидение, выскочил на дорогу. Александр последовал его примеру. Слева, со стороны дальней горки, на которой толи мираж, толи реально виднелись некие постройки, приближались две автомашины. Ехали они вне дороги, волоча за собой высокое облако пыли. Солнце, что успело отползти западнее, своими лучами выбивало яркие блики на лобовом стекле авангардной авто. Вторая, стремясь не попасть под пыльный шлейф, катила уступом справа.

– Видать не судьба загнать козла в колхозном саду. Или чей он тут, – приблизившись, хихикнул Чупа-Чупс. – Ей-ей, останемся без витаминов.

– Ала, ла, ля, а! – вдруг заполошно завопил водитель, до того вглядывавшийся в приближающиеся автомобили из-под ладони, что держал у глаз на манер козырька. Капитан,

периферией зрения уловив характерные вспышки от авангардной машины, ухватил Андрея за полу рубахи и рванул вниз. Подсекая обе ноги офицера, рывкнул:

– Лежать!

Сам, упав на землю, тут же перекатился за передние колеса Wagon. Крик оборвался, точно сириец поперхнулся. Звук упавшего тела они, конечно, не слышали.

Стекла разлетались вдребезги, «японец» дергался в падучей, осев на три колеса. Их бы наверняка зацепило, если б не мотор. Кайда отчетливо слышал, как пули вlepялись в корпус двигателя. Пулемет, отстучав четыре очереди, напоследок пустил пули выше Mitsubishi.

– Влипши, командир, – нервно выдохнул Морозов, держа в правой руке ПСМ. – В натуре остались без витаминов.

– Минуты через три будут здесь, – Александр не замечал, что дорожная пыль, осев на лицо, превратилась в подобие пластилина. – Забирай Калаш. На переднем лежит. Ползи к обочине. Я подожгу бензобак. Ветер к роще. Дым прикроет. Как рванет, делаем ноги. Но, не сразу. Пусть разгорится. Покрышки чаду дадут. Бог не выдаст, свинья ... Начали.

Им, конечно, крупно повезло. Срезать с ДШК на такой дистанции, что два пальца ... Что сыграло главную скрипку? Скорее всё вместе. Дым, сказать честно, оказался жидким, как известная субстанция. Стрельба из кузова движущегося пикапа по пехоте, что бежит по открытой местности, приме-

няя все тактические уловки, ещё тот аттракцион. Чупа-Чупс вполне прицельно пустил две короткие очереди в лобовое авангардного джипа. Попасть на таком расстоянии ... Но, на нервы драйверу подействовали. Дернул руль, как миленький. У стрелка, что мотался в кузове актуальность в действиях сменилась. Вылететь с кузова на полном ходу – костей не соберешь. Плюс, коллеги следом несутся. Прикатают с горяча и жалуйся потом из райских садов, с арфой подмышкой. А, туда ещё попасть нужно. Вдруг Аллах в преисподнюю определит? Дилемма ...

Так они и выгадали золотые секундочки. Вот она, рошица. Они бежали среди деревьев, меняя направление. Падали вдруг, тут же перекатывались. В общем, делали всё как надо. Мандариновая роща – не дебри сибирской тайги, но какая никакая помеха для прицельной стрельбы. Почему не погнались за ними? Кто знает. Планида видать такая. Не пришло время помирать и все тут.

Почти в самом центре рощи высилась водонапорная башня. Не рыцарских времен, конечно, но и не новодел. В здешнем антураже выглядела обыденно, а перенеси в российские реалии – снимай фильму о Средневековье. Про Саладина с Ричардом Львиное Сердце. К примеру. Капитан кивнул на строение:

– Надо осмотреться.

– Лезть на верхотуру? Ясно-понятно, – старший лейтенант

протянул АКС. – Твоя, командир, очередь на шухере.

Спустя две минуты Андрей возник в арочном проеме на высоте этажа так третьего.

– Ты там особо не отсвечивай! – Кайда бросил короткий взгляд на офицера. – У противника тоже глаза имеются. Да, и оптикой не обделен, полагаю.

– Ага. Тут лестница на сам бак имеется, – Морозов исчез.

– Связь проверь! – вдогонку крикнул Александр и переместился в тень, узкую и длинную, что стилет.

Постройки Шейх-Саада возникли в полутьме, точно сказочные сады Шехеризады. Не было и вот на тебе. Пересеки дорогу и окажешься в городке.

Делать такое они не стали. Двинули накатанным проселком. Тот выкручивал замысловатые зигзаги среди дикороса кустарника и деревьев, в целом выдерживая направление параллельно шоссе.

Микроавтобус белел там, где и был должен, на обочине кольцевой развязке. Чупа-Чупс сдвинул предохранитель у автомата, постарался делать это максимально тихо. Получилось. Автомобилей в столь поздний час на трассе с гулькин хрен. Здесь и днем-то трафик так себе.

– Блин, ПНВ ой как бы пригодился, – капитан, присев на корточки, аккуратно выглянул из-за угла развалин сарая и прислушался. Слабый ветерок как раз тянул от дороги. – Ку-

рять вредно. Особенно на работе. Хоттабычу уши надеру. Ладно, приступим помолясь.

– Граждане пассажиры. Займите места в вагоне согласно купленных билетов. Поезд отправляется, – прошептал, Андрей растворился в темноте. От своих рубах бежевого колера они избавились ещё у водонапорной башни. Можно было извлекать их в пыли по примеру пиджака Кисы Воробьянинова. Но, что возможно в кино, в жизни делать противопоказано. Не всегда, конечно.

Выждав, как планировали, десять минут он набрал номер Арсенина. Предварительно переместившись на другую сторону развалин. Местными сим-картами они обзавелись, гуляя в центре Тартуса. В ночной тишине звуки распространяются далеко, но трель мобильного Ивана он не услышал. Что ни о чем не говорило. Перевел аппарат на беззвучный режим и вся недолга.

– Алле, – раздалось в динамике. Александр, выдержав паузу, буркнул недовольно:

– Чё сипишь? Бухаешь? А, на вахту завтра как?

– Какам к верху, – вздохнул динамик голосом Хоттабыча. – Вы шлындать долго ещё намерены? Опа, малой подтянулся.

– Буду на днях. Покеда, – отключившись, капитан облегченно вздохнул. – Значится Андрюха уже на месте. Good! Very good!

Глава 6. «Танец с саблями»

Облупившаяся решетка демонстрировала не только непреодолимый процесс окисления железа, но и количество окрасов конструкции. Примерно так высказался Морозов, пока они на подобие ватаги двигались вдоль забора к воротам КПП порта.

– Философ-натуралист, – хмыкнул Носорог и, потрепав его по плечу, озорно хлопнул подошвой по пыльной луже тротуара. – Внучатый племянник профессора Паганеля. Как минимум.

– Не пыли пехота, – Андрей отпрыгнул от светло-бежевых брызг, что расплескались правильным веером. – Сам то давеча разглагольствовал на предмет трудности самогоноварения в южных районах Арктики.

– Ну-ка, ну-ка. Любопытно и свежо, – Хоттабыч, шагавший в двух шагах за спиной, сократил дистанцию. – И, каким-таким способом эвенки побеждают вышеупомянутые трудности?

– Повышают скорость брожения доступных продуктов, – тоном знатока выдал Еремеев. – Но об этом позже. Вона избушка на кирпичных ножках.

Тем временем они подошли к домику КПП, сложенному из красного кирпича. Очень напоминающего российский. Местный страж, устроившись с возможным комфортом на широких ступенях крыльца, держал выражение истинного кофемана. Кружка, формой по типу медицинской мензурки,

благодаря на десяток метров вокруг.

– Шалом! – Лях улыбнулся, как родному, и неожиданно брякнул на языке осин. – Как оно ничего?

Абориген тяжело, словно ворочал мешок с мукой, перевел взгляд, продемонстрировав белки с частой сеткой кровеносных сосудиков. Моргнув в том же стиле, выронил:

– Шалом, Russia.

Офицеры не хором, конечно, поздоровались.

– Старче, нам на Green Laguna, – Кайда кивнул вглубь территории. Там, привязанный к пирсу, скучал их контейнеровоз в гордом одиночестве. Сирийца улучшить в преклонном возрасте был явный перебор. Благо тот наверняка не владел британской мовой на уровне шпаны из Ливерпуля. Охранник, встав во весь рост (кстати не малый. Вровень с Еремеевым оказался), расправил молодецкие плечи. Приняв позу мажордома «лучших домов Европы и Филадельфии», как говаривал товарищ Бендер в минуту красноречия, гостеприимно распахнул скрипучую калитку:

– Welcome!

– Dance shone, – дурашливо обозначил книксен, Арсенин. Даже полы рубахи, прихватив пальцами у бедер, чуть развел.

– Обойдемся без китайских церемоний, – буркнул Александр и, виновато развел руками, глядя на сирийца. Мол, в семье не без ... – Процессия шагает.

Старпом сидел на кнехте, покуривая по своему обыкно-

вению турецкий табак. Джинсы, белые мокасины, поло с эмблемой крокодила зеленого колера. Даже привычную капитанку заменил бейсболкой небесного цвета. Не дать не взять, великовозрастный тинэйджер с Майями. Возможно проездом:

– Какими судьбами? Соскучились?

– Ага. Вот решили к вам на постоянку, – делая еле заметные паузы между словами, Шестаков перевоплотившись в роль просителя, мял в руках панаму некогда светло-бежевого колера, утерянного по прошествии частой стирки. – Возьмете? Хоть мальчиком на побегушках.

– Мальчиком? – задумчиво переспросил второй поле Бога и сыграл пальцами на собственных коленях некую мелодию, понятную только ему. – Можно. Как раз одна вакансия имеется. Всех записать или ...

– В мальчики только этого, – Александр кивнул на Шопена. – Пошептаться бы ...

– Пошли, – старпом стоворчиво поднялся. – И, братву с собой забирай. Нечего отсвечивать. Тут один-то европеец целое событие, а шесть одной кучкой ... ммм ... явление.

– Согласен. Нам «звездность» без надобности, – капитан зашагал за ним к трапу, бросив через плечо. – Не отставай, золотая рота!

Старший помощник рывком встал с узкого диванчика, который больше походил на кушетки, и в четыре шага пере-

сек каюту. Иллюминатор, что по рангу полагался квадратной формы, был задраен. Восемь минут назад, он сам его и захлопнув, хмыкнув про «от греха подальше». Александр, покосившись на хозяина, демонстративно шурша вытащил пачку сигарет из нагрудного карманчика рубахи.

– Кури на здоровье, – не оборачиваясь, вздохнул флотский, невидяще уставясь в иллюминатор. – Вентиляция на полной. Вытянет.

– Премного, – Кайда крутнул колесико “Zippo” и, дождавшись, когда озорной огонёк вытянулся в форму купола, прикурил. – Ну, дак как с барахлишком? Подмогнешь?

– На коробке такого арсенала, конечно, нет. Так, мелочёвка, – второй после Бога, сделав паузу, вернулся на диванчик. – Вкусно куришь. Самому что ли ... Мда.

Капитан терпеливо ждал, выпуская дым сквозь ноздри.

– В Пункте есть. Зуб даю.

– Предлагаешь взять на шпагу ПМТО? – фыркнул Александр. – Вроде как не с руки. Но, ...

– Обойдемся без пиратских пошлостей. Брякну по начальству. Центр свяжется с командиром. Все дела.

– Ни тебе романтизму, ни тебе рюшечек-бирюшечек. О времена! О нравы, – фальшиво пригорюнился Кайда и подмигнул. – Зато дешево, надежно и практично.

Если на дядьке заменить флотскую форменку, скажем на промасленный комбинезон, а вместо казенной фуражки на-

хлобучить линиялую тубетейку, то перед нами хитрован -аграрник с Херсонщины. Что в огне не сгорит, горилкой не захлебнется, да и от медных духовых крышу вряд ли сорвет. Примерно так или около того, размышлял Александр, в открытую разглядывая начальника Пункта. Еремеев убедительно играл роль старшего группы. Похохатывал к месту и мимо, снисходительно пожимал руку, особо и не тая в уголках губ усмешку. Словом, вел себя столичным мачо, волей судьбы или прихотью начальства очутившимся в глухой дыре. Кап-три помял ладонь подбородок:

– Шифротелеграмма насчет полного содействия вашей группе была. Однако без конкретики.

– Как же без конкретики, коллега? – осклабился старший лейтенант, восседая на деревянном стуле свидетеля времен развитого социализма. – Полное значитя и есть полное. Поскрести по сусекам, изыскать резервы и тэ дэ и тэ пэ. А, в загашнике точняком имеется что нам треба. Короче, как гу-тарил мой старшина в учебке – сдохни, но сделай. Причем второе в первую очередь.

– Всё, что в моих силах, – лукаво потупился явный Плюшкин в предыдущей жизни. – Что конкретно –то?

– А, вона. Всего ничего, – свернутая в трубку бумага оказалась в руке Носорог. Даже капитан не уловил момент откуда возник рарег. Капитан третьего ранга взял свиток. Пробежал глазами текст в виде двух столбцов. Крякнул:

– Мда. С таким арсеналом и фортецию штурмовать спод-

ручно.

Уловив вопрос в глазах Николая, пояснил:

– После училища три года в бригаде морской пехоты сапоги снашивал. Там, во Владике.

– Дак, то с запасом, – простецки улыбнулся Еремеев. – Чтоб два раза не беспокоить.

– Понимаю. Запас, как известно, не тянет, – флотский майор ещё раз прочитал написанное. Теперь не спеша. Даже губами шевелил. Смекнув, что лицедейство в такой форме излишне, мазанул взглядом. Но, не Носорога, Кайду.

– «А, вас, Штирлиц, походу расшифровали» – мысленно ухмыльнулся капитан, продолжая держать постную мину на лице.

– Ну, что, папаша, пройдемте в закрома? Если не ошибаюсь, месье Бендер так говаривал в подобной ситуации? – старший лейтенант звонко хлопнул в ладоши и поднялся с деревянного раритета. – Конный экипаж подать не в силах. Сами в ландскнехтах прозябаем.

– Обойдемся без помпы, – в тон ответил начальник Пункта, поднимаясь с кресла. Кстати, вполне современного. – И, архаровцев ваших прихватите. У меня на всё про всё аж три бойца.

– Славненько. Морячков дергать не стоит. Кликну своих бездельников чуть погода. Пусть пока в теньке прохлаждаются, – Носорог, распахнув двери кабинета, первым вышел в коридор. Александр, пропустив вперед хозяина, также по-

кинул помещение. – Мы сами с усами. Руки-ноги имеются. Да, и хлопчикам косточки размять в самый раз.

– Лишние глаза-уши вам вижу не требы, – кап-три закрыл дверь кабинета на ключ. Кивнул в сторону пирса. – Прошу. Там склады по стрелковке. С транспортом помочь?

– Не отказались бы. Есть варианты? – Николай, не отставая, шагал рядом с флотским офицером. Капитан тащился в кильватере, успевая ухватывать некие подробности в обстановке, наводящие на определенные мысли. С точки зрения диверсанта, коль была такая задача. Они пересекли немалый плац и нырнули в тень здоровенного навеса. Пара БТР-80, четыре «Рекса» в пустынной раскраске, БРДМ в привычном колере, легковой УАЗ- кабриолет, бензовоз на шасси из Нижнего Новгорода. На удивление вся техника смотрелась готовая пусть не к бою, но маршу точно. И, каменные стены ангара оказались свежебелёнными. Будто ты не за тридевять земель, а воинской части ЦВО.

– Порядок в танковых войсках, – нотки удивления и восхищения одновременно проскочили в слова Еремеева, пока начальник ПМТО открывал массивный замок на стальной двери в арсенал.

– Амбарный? – не удержался Кайда, кивнув на скобяного здоровяка.

– Антиквариат! – флотский аккуратно повесив замок на петлю запора, распахнул дверь. – Милости просим гости дорогие, так сказать.

Солнце ещё всюю топталось небосклоном даже без намека катиться вниз, когда грузовичок с тентом подкатил к воротам Пункта. За рулем сидел сириец, что раз в три дня привозил фрукты-овощи. Стражем был флотский с лычками старшего матроса. Он неспешно покинул домик КПП и, подернув поясной ремень с кобурой на пассивах, в семь шагов оказался у авто. Аймаад (а, шофер откликнулся на это имя) ждал уже перед капотом. Дежурный обмен приветствиями и оба переместились к заднему борту. Продолжая болтать, водитель откинул полог. Моряк сунул голову под тент. Спустя минуту осмотр закончился. Флотский повторил маневры в обратном порядке. Капризно пискнул электродвигатель и, дрогнув точно от испуга, полотно поползло в сторону, открывая проем. Грузовичок сыто заурчал дизелем и вкатился на территорию ПМТО.

А, обгоревший остов Space Wagon выглядел удручающе. Да, и песчаная пыль, что на манер савана торопилась накрыть копоть и рыжие пятна радости бытия не вызывала. Кап-три, сменивший флотскую форменку на партикулярное в местном стиле, управлял грузовичком согласно своду неписанных правил, что сформировался за годы войны в Сирии. Определялся он просто: газ-тормоз. О комфорте в кузове при такой манере езды Кайде было страшно подумать. Самого-то в кабине мотало шариком пинг-понга между «тор-

педой», спинкой сидения и стойкой кузова. Он подозревал, что о ремнях безопасности здешних палестинах если и слышали, то как о некой абстракции. – Потерпеть придется ещё мила три, – начальник Пункта бросил на капитана короткий взгляд. – Я предупреждал. И, держи рот полуоткрытым, если с языком остаться хочешь. Извини, за каламбур.

– Потерпим, не бубенчики от герра Фаберже везем, – машина едва выскочила на пригорок, как тут же полетела вниз. По крутому склону. Очень. Комок тошноты тихой сапой пополз вверх. Александр, упираясь всеми конечностями куда возможно, дважды дернул кадыком, сглатывая слюну.

– Не хватало уBLEваться, – пробормотал он под нос, мысленно обозвав извращенцами любителей американских горок.

Дорога, взбалмошной девицей сбежав в долину, тут же вильнул влево.

– Ралли! – в мальчишеском восторге завопил флотский майор, закладывая крутой вираж. – Держись, братва!

Автомобиль мчал проселком, что не в столь давние времена определенно служила доской для постирушек Геракла. Швыряло так, что они подпрыгивали то в разнобой, то синхронно.

– Тормози, шумахер хренов! – заорал Кайда, улучив момент между гребнями. – Устроил, сука, сралли! В кузове парней поди по тенту размазало.

Дуайр-эш-Шейх-Саад засыпал в наползающих с возвышенности сумерках километрах в двух левее. Под сотню строений не выше двух этажей среди множества деревьев. Редкие огни в окнах. Переключка бобиков, празднующих наступление ночной прохлады. Заполошно застучал движок и, спохватившись, смущенно заглох. Пастораль.

Капитан, стоя прямо на капоте грузовичка, перевел бинокль вправо. Там, на грани дня и ночи чернели развалины. Толи крепость, толи мечеть. Хмыкнул:

– Куда ты завел нас не видно не зги.

– Я сам заблудился ..., – начал было кап-три, но осекся. – В ПНВ надо бы. И, поближе.

– И, поближе, – повторил Александр и присел на крышу автомобиля. – Лях?

– Я за него, – Варшавин выглянул из-за угла затентованного кузова. – Тута мы, оба двое.

– В головной дозор. Ноги в руки и ... Мы следом. Шопен! Остаешься гравипапу стеречь. На пару с представителем Краснознаменного, – Кайда спрыгнул и, спружинив ногами, приземлился на землю. – Связь проверить. После заезда в стиле ... баттерфляй рации вполне могли в разряд погрешек перейти, мля.

– В эфире чешим на deutsch? – Виталий, вытащив из нагрудного кармана разгрузки, проверил функционирование уоки-токи.

– Для особо одаренных, – капитан включил передатчик и,

потыкав кнопки настройки, убедился, что работает. – Переговоры только в крайнем случае. Крайнем!

Вероятность, что бармалеи заминируют весь периметр была, конечно, но ... гипотетическая. А, вот случайность имела место. На периферии правительственные войска укомплектованы в основном мобилизованными. Кадровые части, обескровленные длительными боями, дислоцировались близь Дамаска. Как говорит практика, свято место ... В провинциях вольготничают отряды оппозиции, да бандюги, что прикрываются политическими лозунгами. Общую картину оперативной обстановки капитан третьего ранга широкими мазками нарисовал ещё на базе. Там же и спланировали акцию. По поводу минно-взрывных заграждений решили поступить просто. Зайти с той стороны, где установить их проблематично, а целесообразность сомнительна – в русле речки. Водичи в ней умеренно. Не воробью по колено, но вброд перемахнуть, не замочив исподнего до поясного ремешка, запросто. Речуга, выписывая зигзаги, протекала почти у самых развалин. Сорок шагов, не более. А, это значит, обитатели таряты водой в ней и тропку минировать вряд ли решат. Чревато, знаете ли. Секрет наверняка расположат где-то поблизости. На возвышенности, надо полагать. Три минуты назад Носорог, что с Морозовым с час как выдвинулись для рекогносцировки, оговоренным способом именно это и подтвердили. Так, мол, и так. Есть охрана, как без неё.

Два кренделя на крыше угнездились с ручным пулеметом. С куревом не шалят, чаевничают.

Местечко для сбора оказалось почти идеальным. Пять здоровенных каменюк валялись, образовав полукруг внешняя сторона которого смотрела на развалины. Речка, точно мышь за стеной, шуршала в дюжине метров. Тропа к водопою спускалась частыми ступенями. Рядом. Доплюнуть можно. При желании и попутном ветре.

– Предложение? – прошептал капитан, бережно положив ПНВ у локтя. Еремеев, уместившись на плоском в форме разложенного шезлонга валуне, дернул головой в темноту. – Шанс.

От развалин крепости отчетливо донеслись характерные звуки. Некто уверенно спускался тропой. Один. Стукнул металла о камень, а следом глухое ворчание. Кайда переглянулся с Николаем. Дюжина жестов и мизансцена расписана. Короткий обмен взглядами с Хоттабычем и Ляхом. Всё. Занавес!

Тем временем герой грядущих событий и не предполагал, что за молчаливая суэта происходит рядом, за камнями. В сером полумраке его силуэт плыл слегка. Вот он скукожился чуть ли не в половину. Дзенькнул металл о металл, нарисовав образ пустого ведра. Минута, вторая, третья. Силуэт вдруг превратился в здоровущего горбуна. Толи выдох, толи всхлип. Шорох. Тишина. Горбун, на манер проткнутого шара, скукожился до обычных размеров человека. Потоптался

на месте и в обратный путь, к развалинам. Кайда, не снимая ПНВ и согнувшись в три погибели, двинулся следом. Тихое дыхание за спиной подтверждало, Варшавин с Арсениным не отстают. Морозов, которому выпало прикрывать вылазку, остался среди валунов. Не в одиночку, понятное дело, в компании с «винторезом». А, дублер «водоноса» ...? Что «дублер»? Шагал себе, кряхтя под тяжестью ноши в обеих руках, размеренно шоркая по ступеням.

– Красава старшой, – мысленно поаплодировал капитан, восхищаясь лицедейством Еремеева. Самому-то пришлось перейти в пластуны. Большие камни кончились, вот и скользи теперь ужом, прижимаясь к земле. – Пряма Качалов, мля.

С развалин, где он в ночник пять минут тому разглядел сторожевой пост, послышался возглас. Вряд ли алярм. Скорее вопрос с смешком. Типа «чего тащишься беременным ишаком»? Чего там выдал в ответ Николай, он особо и не вникал. В наушнике трижды шелкнуло. Ежу ясно, Носорог громогласно сообщил, мол труба дело, братцы. На грани провала. Александр вздыхать-переживать не стал. На дворе не семнадцатый век и оппоненты не страдают от избытка благородных манер в купе с рыцарскими кодексами. Хотя, если сказать по правде, есть мыслишка, приврал Дюма на сей счет. Скажем так, концентрация художественного вымысла превысила предельно допустимую норму. Коротко говоря, скомандовал Александр, как и полагалось в такой ситуации. Завертелось...

Дважды плюнул морозовский ВСС и уткнулись мордой оба весельчака в пулеметном гнезде. Но троица уже не таясь рванули по лестнице. Стаду напуганных бегемотов не уподобляясь, но и квёлыми ёжиками не прикидывались. Темп в таком случае не на последнем месте топчется. Проход в крепостной стене капитан разглядел ещё в прибор ночного видения. Да, и куда скользнул Носорог тоже заметил. Александр, сместившись вправо, быстрым шагом подобрался к проходу. Тот оказался перекрыт массивной решеткой. На вид чугунной и за два метра высотой. Скособочившись, она висела на одной нижней петле. На миг замерев, он опустил на колени. Потом улегся на живот и аккуратно выглянул из-за угла. Открылась большая площадь, по периметру которой темнели постройки. В двух мутно светились квадраты окон, так надо полагать. Капитан, не закрепляя ПНВ на голову, приставил прибор к глазам. Зелено-черная картинка буквально прыгнула. Он дважды сморгнул, привыкая. Потом по секторам, слева направо огляделся. Четыре пикапа капотами к стене, точно жеребцы у коновязи. Здоровенный котел на очаге из камней, где шевелится пламя. Две женских фигуры тут же. Толи кашеварят, толи по иной надобности. Вон какой-то полуночник бродит с фонариком в руках и калашом за спиной. В наушнике раздался шепот Еремеева на немецком:

– Я в «гнезде». Контрагенты аккурат напротив. Башенка с зубцами на юго-запад. Парочка охламонов.

– Принял. Как сменит Чупа-Чупс, прогуляйтесь с Хотта-

бычем до хибары. Крайнее окно со светом, – Кайда перевел взгляд на башенку.

– Где телек гоняют? – уточнил Николай.

– Ага. Ежели что, пригласи киноманов в гости. Лях, за мной. Проверим вторую хазу.

А, дверей в обычном понимании и не было. Плотная материя, прибитая к верхней перекладине дверной коробки, на манер драпировки закрывала проем. Николай, встав почти впритык к левому косяку, затаил дыхание. Арсенин занял позицию у правого. В помещении работал телевизор. Штука в том, шла трансляция канала CNN к тому же на английском. Сей факт вселял нешуточные надежды. Вряд ли рядовой басмач обременен глубокими знаниями британской мовы, чтобы предпочесть новостным каналам местного разлива ино-вещанию, как называли подобное явление при развитии социализме. Ткань практически не поглощала звуков. В помещении присутствовал человек. В одном экземпляре. Причем мужчина, судя по звукам шагов. Хотя исключать даму тоже не резон. Бывают, знаете ли, особи весьма крупных габаритов. Других индивидуумов вероятнее всего не было. Или затаились, что тамышь под веником. Еремеев с Хоттабычем провели стремительный диалог в стиле пантомимы, обрисовав жестами грядущую мизансцену.

Человек за драпировкой лающе зевнул, сделал несколько шагов, удаляясь. Раздался скрип, свойственный пружин-

ному матрацу под тяжестью. Носорог перекинул ремень АК через голову, повесив оружие стволом вниз вдоль бедра. «Семьдесят четвертый» с ПБС смотрелся несколько футуристично, но «такова селяви», как говаривал киношный злодей Геша Козодоев в «Брильянтовой руке». Старший лейтенант, вытащив из поясной кобуры ПСМ, продемонстрировал Арсенину три растопыренных пальца и ткнул в импровизированный занавес. Отсчитав три секунды, Иван ухватил складку ткани и рванул вправо. Еремеев, перешагнув порог, тут же переместился влево. Не забывая о периферии, уперся взглядом в сидевшего на кушетке мужика в пикантной позе. А, как ещё можно определить ситуацию, когда штаны сняты на половину? Причем одна штанина, дохлой крысой валяется на полу, а вторая полуспущена до колена. Хозяин обители, так и завис в полупозиции с оцепеневшим взглядом и приоткрытым ртом. Держа мушку пистолета на переносице персоньша, старший лейтенант жестом левой руки показал, чтобы тот поднял ладони к затылку. Мужик спустя пару секунд часто закивал и покорно выполнил приказ. Но взгляд-то стал меняться. Николай, несколько удивленно разглядывая боевика, требовательно повел стволом ПСМ вниз:

– Get on your knees!

Удивиться было чему. На кушетке сидел ... блондин. За версту видно, патентованный скандинав. Скорее швед, чем норвежец.

Опять понимающий кивок и, продолжая держать ладони

на затылке, блондин стал опускаться на колени. А, дальше ... Толи в самом деле загнулся, толи сымитировал. Валится стал, и чтобы не грохнуться в полный рост, шагнул вперед. А, на пути комод или dresser. Если на английский манер. Скандинав хватя его угол. Вполне правдоподобно. Что-то подобное Еремеев и ожидал. Стрелять погодил, ухмыльнулся мысленно:

– Если чашу швырнет в меня, ту, что у края, совсем водевилъ получится. Не, походу на тесак наметился, хрендель. Вона ручонка-то тянется. Типа случайно. Гаер, мля.

А, клинок у тесака смотрелся весьма, весьма ... Сантиметров под семьдесят. Метать такой на короткой дистанции не сподручно, что упрощало, а вот фехтованием побаловаться соблазнительно. Что и попытался изобразить фигляр-неудачник. Носорог мушкетерствовать не стал. Всадил две пули злодею в правое плечо и навел ствол пистолета на левое колено на всякий случай. Не потребовалось. Правая рученька вместо богатырского замаха, обвисла тряпчонной куклой. Нож брякнулся на каменный пол.

– Что тут у вас? – заглянул из коридора Иван.

– Танец с саблями, бляха-муха, – Еремеев кивнул на стонущего боевика. – Хачатурян долбаный.

– Перевязывать будем или пушай гордо сдохнет?

– Перевяжем, не звери. Люди за кровопускание дурной кровушки деньжищи не малые платят. Мы же, без корысти, даром.

– Ага, – на манер вурдалака оскалился Хоттабыч. – Ослабнет чуток, сговорчивей станет.

Глава 7. «Последний довод королей».

На удивление терраса пребывала вполне в приличном состоянии. Нет, не с иголки, но деревянный пол обновлен явно не так давно. Крыша с решетом не ассоциировала, да и в стенах дыры с арбуз отсутствовали. Они, конечно, «парадным» коридором не воспользовались. Двигались по земле вдоль террасы. Под ноги смотрели, головой на триста шестьдесят вертели, ушки на макушке держали и ноздрями воздух фильтровали. На предмет запахов. Животным запахи много, о чем говорят. Люди в таком деле крепко отстают, но инстинкты при экстриме включаются и результаты порой выдают будьте любезны.

– Больничкой тянет, – прошептал в самое ухо Лях. До светящегося окна было метров одиннадцать. Александр согласно кивнул и жестом скомандовал двигаться дальше.

– Тук, тук, тук, – раздалось в наушнике.

– Кого ещё..., – мысленно проворчал он, продолжая красться параллельно террасы.

– Тут, тук, тук, – не унимался «дятел» в эфире. Капитан, беззвучно ругнувшись, остановился и медленно опустился на одно колено.

– Тук, тук, – ногтем указательного левой руки он постучал по микрофону рации. Предварительно переключив уоки-то-

ки на передачу.

– Босс, – обрадованно зачастил голос Носорога в наушнике на русском, едва Кайда вернул рацию в режим приема. – Мы тут занятым телепузиком обзавелись. Нагородил тут с три короба, без бутылки ... Вам бы послушать.

– Жди, скоро будем, – прошептал Александр. Покрутил головой, прислушиваясь к звукам вокруг. Поймал взгляд Варшавина. Дюжина жестов и ... Процессия шагает вперед, в смысле назад.

Кайда, держа на физиономии мину профессора от энтомологии, разглядывал блондина.

– Швед, говоришь, – бросил он Еремееву на немецком. Тот за спиной шуршал упаковкой чего-то съедобного, стремясь делать это тихо. Но, ароматный запах, что плавал в комнате, наполняя рот слюной. – И, что швед, хорошо дома?

Блондин отвечать не стал, лишь кивнул головой. Не по причине гордой скромности. Не до неё, когда руки-ноги обмотаны скотчем без экономии, да и на губы не пожалели липкой ленты.

– Поди мать-старушка ждет не дождется?

Опять кивок. Даже два.

– А, на кой сюда приперся? Грабишь, людей убиваешь. Нехорошо, друг Карл. Не Карл? Дак нам пофиг. *Finita la commedia.*

– Жаль старушку, – хрустя чипсами, Николай встал рядом

с капитаном и добавил на русском. – Пулю в лоб и все дела?

Швед подпрыгнул на кушетке, точно шилом ткнули в пятую точку.

– Ммм, нгм, – с заклеенным ртом членораздельно говорить сложно, кто спорит.

– Чё то вякнуть хочет, – вытянув последнюю порцию чипсов, Носорог сунул изодранную упаковку в карман. Потер запачканные пальцы о рубаху под бронежилетом. – Открыть пасть?

– Типа последнее слово? – равнодушно вздохнул Александр, продолжая изъясняться на немецком. – Вдруг заорет?

– Не успеет, – ослабился старший лейтенант, беря в руку мачете, что лежало на столе. – Я его того. Бритвой по горлу и ... В колодец.

Лях, включив на смартфоне шведа режим ночной съемки, подмигнул тому:

– Спилберг со своим «Рядовым Райном» отдыхает. Будем, хмм. Блондин физиономию отворачивать не стал, но и радостью она не осветилась. Буркнул, баюкая тубус РПГ-26 в левой руке. Правая, перебинтованная до плеча, висела плетью:

– Я готов.

Варшавин, нажав кнопку, прекратил съемку:

– Расклад такой. Скоренько делаем ещё пару фоток. Потом мой товарищ, наводит РПГ на сараюгу, что у дувала. БК там? Не путаешь? Верю-верю. Он держит, ты нажимаешь на

спуск. Усёк?

– А, ты снимаешь на меня компромат, – криво усмехнулся швед.

– Дружище, – Виталий угрюмо уставился на него. – Шанс героически сдохнуть у тебя в руках. Только мигни. Отговаривать не стану. Твой выбор. Либо в Джеймс Бонды, либо к чертям в преисподнюю. Поди заждались?

– Давай снимать, – отвернулся тот. – На небеса ещё успею. Тем более к Дьяволу.

– И, без фокусов, – Носорог положил ладонь на его забинтованное плечо. Давить не стал. Обозначил только. – Это приятель мой гуманист по жизни. У меня ж такой дури отродясь не имелось.

Скандинава отпустили, когда до развилки осталось с версту. Кайда на прощание сфотографировал нового «друга» в обнимку с начальником ПМТО. Кап-три лицо официальное, где-то даже публичное. А, декорации что надо. Зарева с фейерверками в ночном небе полыхают до сих пор. Явки-пароли и прочие аксессуары профессии лазутчика по совместительству обговорили до того. Александр вполне искренне пожелал Карлу удачи. (Прилип как-то псевдоним, знаете ли. А, что. Вполне себе). На том и расстались. Носорог образу злодея изменять не стал. Сверкал глазами, стоя с автоматом на перевес, подпирая кузов. А, Варшавин (опять же согласно роли), крикнув:

– Момент, дружище! – притащил пластиковую бутылку с водой, прокомментировав, мол в дороге пригодится и что увидимся скоро пренебреженно. Оставив Карла в некой задумчивости, они сели в грузовичок и укатили. Дороги разошлись. Пока. *C'est la vie*. Что ж поделаешь.

Чайки то носились, уподобляясь штурмовику на боевом курсе, то барражировали в прозрачном небе, а то вдруг, спикировав на памятник Затопленным кораблям, пингвинами замирали на гранитном основании.

В цивильном Терентьев походил на бодрого отставника. Их тут пруд пруди. База флота никак. Кушал себе мороженое в вафельном стаканчике, жмурился от яркого солнышка, что прожекторным лучом шлифовало гладь Севастопольской бухты, да вел неспешную беседу с явным приезжим. Вон физиономия какая кофейно-кирпичная от загара у того. Не по здешним местам в эту пору.

– За Карла которого Клара кораллы сперла отдельное спасибо, – Константин Петрович с видимым удовольствием облизал губы. – Нам в тех краях вскорости работать. Решение принято. Понятно, информация не для журнала «Огонёк». Так, что каждый ниндзя на счету.

– Как скоро? – капитан с сожалением повертел в руке половину стаканчика с мороженым.

– Не торопись, милоч, – полковник покосился на парочку. Та замерла метрах в десяти. Толи зачарованы монументом,

толи просто млели на солнце. Дождавшись, когда молодые люди двинулись дальше, продолжил. – Туточки треба неотложное дело завершить. Аккурат по твоему профилю. Как говорится согласно табеля о рангах.

– Ну, раз неотложное, тогда да, – Александр в два приема покончил с лакомством. Вытянул из нагрудного карманчика ветровки василькового колера носовой платок и в джентельменском стиле промокнул губы. – С детства обожаю ice cream.

– Может в СВР перейдешь? – откровенно ухмыльнулся Терентьев. – Поди надоело по горам-болотам сайгаком скакать? А, там ... Смокинги, коктейли, лаун-теннис, леди. Эти, как его ... а, Bentley, мать его ...

– Не, – в тон ответил капитан. – Как говаривала известная в узких кругах Маня-Облигация, не такое у него воспитание. Классика, считай.

– Вона оно как, – фальшиво вздохнул Николай Петрович и хитро подмигнул. – Говорит само за себя. Что-то ветерок посвежел, пойдем что ли в офис, так сказать. Мероприятие одно обсудим. Не рутинное в смысле действующих лиц.

Колонна, или выражаясь по импортному конвой, смотрелась не особо заковыристо. Головным катил БТР-82 с флотской эмблемой на бортах. По мирному времени половина десанта чинно посиживала внутри, а тем, кому тягостно в духоте, вольготно кейфовали по верх брони. Красотами лю-

бовались, крымский кислород лопали не закусывая. Ну и бдить не забывали. Супостат он завсегда появляется «откуда не возьмись». Вот в очередной раз слева пронесся «Крокодил», нарезая толстыми ломтями воздух. Когда небесный ангел над головой, да ещё в физическом виде, оно поспокойнее. Парочку «Тигров» сзади подпирал брат-близнец головному «арзамасцу». Шоссе прямое, что полет ворона, с легким гулом утекало под капот, «пробками» не страдало. «Чистый четверг» на календаре, и не май тебе. Март в полный рост, будни.

Вот и Красногвардейское, стиснутое хайвеем и проселком и разделенное по вдоль железной дорогой на манер известного органа, пропало за спиной. Авангардный бронетранспортер стал сбрасывать скорость, задавая тон колонне. Спустя четыре минуты замигал правым поворотником и свернул, миновав поселок в тройку улиц по правую руку. Хорошо, справа-слева по курсу только пашня чернеет, да в полукилометре белые домики Серноводского, не то подивились бы сельчане небывалому явлению. Шутка ли, вокруг тишь да благодать, а тут бронетехника шурует, и вертушка в небесах круги нарезает. Обошлось без ротозеев. Тут и мост через «Красногвардейскую ветвь» возник. Точка рандеву и встречающие не густой толпой. Два «Тигра» в оливковом окрасе. А, вот государственные номера на бампере отсутствуют. Мелочь, конечно.

Головной, капризно скрипнув тормозами и в доверше-

нии нарисовав на шерболатом асфальте гуталиновый след, замер. Один из бойцов, сидевших на брони, поднес к глазам бинокль и стал разглядывать окрестности. Медленно, словно вуайерист, изучая недоступную, но желанную. Наконец уперся взглядом в броневики, стоявшие на обочине. Взял в правую руку микрофон на тангенте и произнес несколько слов. Из ближнего «Тигра» вышел военный в новеньком ВК-БО без знаков различия. Потянулся, широко раскинув руки. Достал из брючного кармана носовой платок. Белый. С крупным «горохом» цвета сажи. Кайда демонстративно вытер лицо (это был он) и, оперевшись спиной о «кенгурятник», вытащил из внутреннего кармана куртки пачку сигарет. Наблюдавший с БТР облегченно выдохнул и убрал оптику. Наклонился к открытому люку и односложно крикнул. Бронетранспортер, поразмышляв несколько секунд, фыркнул мотором и покатил вперед. Следом потянулся весь конвой.

Александр успел досмолить сигаретину до фильтра пока «восемьдесят второй» оказался рядом. Старший колонны, что верифицировал в бинокль, спрыгнул на дорогу, едва бронированная машина остановилась, не доехав до броневика капитана метров шесть.

– Здравия желаю! Майор Васильев, 810-я бригада, – офицер с шевроном, на котором грифон тремя лапами упирается на золотистый якорь, в четыре шага сократил дистанцию до

Кайды. Четко козырнув, вопросительно посмотрел. И, АКС держал на ремне, переместив подмышку. Судя по поясной кобуре морпех предпочитал не привычный ПМ, а пистоль помощнее. Гюрзу, к примеру. Александр, конечно, в струнку вытягиваться не поспешил, но и раздолбаем не прикинулся. Принял стойку, демонстрирующую, что и он в армии не первую пару «прохорей» донашивает. Чиркнул пальцами по козырьку кепи:

– Группа «Пилигрим». Пароль назвать или ...?

– Не стоит, – коротко мотнул головой прибывший и пояснил. – Ваше фото видел. Константин Петрович показал. – Начнем?

– Начнем, помолясь, – согласился капитан, покосясь на замерший за мостом хвост колонны. – Пассажир в норме? Во втором джипе путешествует?

– Не, в головной прокатили. Чтоб на глазах.

Кайда удивленно усмехнулся:

– Не тривиально.

– Дак не собесе баклуши бьём.

– Резонно.

– Терентьев попросил, пока вы тут балакаете, недалече побыть. Не возражаешь?

– Раз начальство просит ... Вертушку только отпусти. Не к чему нам парадиз.

– Согласен. Тут километрах в пятнадцати полевой аэродром. Там борт и подождет до финиша. На всякий случай.

– Сергей Анатольевич, располагайтесь с максимальным комфортом. Разговор будет, – Александр кивнул на ряд откидных кресел едва фигура адмирала флота Незалежной объявилась в дверном проеме.

– Я не намерен вести с каким-то ... – наливая алой краской круглую физиономию и повышая тон на каждом слове, начал Гайдук. Капитан терпеливо слушал, явно скучая. С минуту, не больше. Потом вдруг свистнул, используя два пальца. С некоторым удивлением, он успел отметить, что флотский из «степей Украины» даже не обратил внимания, распаяясь. А, зря. За его спиной тенью возник Еремеев. Старший лейтенант отточенным движением вlepил оратору подзатыльник, переведя фигуру из гордой в преклоненную. Следом прицельно вlepил мощный пендаль по пятой точке, используя футбольный прием «удар щёчкой». Кайда был готов к «домашней заготовке». С ловкостью голкипера, словил влетающее тело, особенно оберегая голову (боже упаси повредить). Развернув одушевленный снаряд в полете, вполне сносно уложил на ряд кресел десантного отсека. Участливо заглянул в ошарашенные зрачки незадачливого флотоводца:

– Пан не ушибся? Ну и ладушки. Пану доходчиво объяснили? Кивни головой, гнида. Ты человек служивый, мы тоже. Значит понимаешь, если работают жестко, на то есть приказ. Кстати, раскроюсь перед тобой, коль такая пьянка. Мы не из ФСБ.

– Спецназ ГРУ, – тоскливо вздохнул Гайдук, переходя из неудобного лежачего в более комфортное сидячее. – Сенеж?

– В «десятку», браво! – капитан расположился на противоположном ряду, ближе к открытой двери. Мигнул Носорогу и тот исчез из поля зрения. Тяжело уставился на флотского. – Чё то ты совсем скис? Догадался, раз подтвердили принадлежность к ССО, дело дрянь. Выхода, что в сказке, два. Налево пойдешь – быть зарубленным. Направо свернешь – придушат. Есть и подсказка. Расклад простой. Если не получим то, что надо, аривидерчи. Прямиком в райские сады. На арфе наяривать. Или навоз в конюшнях с угла в угол перекидывать. Как повезет. Объясняю для убогих, армия проводит масштабную операцию. Специальную. Сам понимаешь, лес рубят – щепки летят.

– Веский довод. Считаю убедил, – загнанным в угол адмирал ещё не выглядел. По глазам видно, лихорадочно елозил мозгами на предмет вариантов, как выдернуть хвост из мясорубки. И, без кардинальных потерь. Чтоб только волосяную кисточку оттяпали. Александр прекрасно это понимал, а ещё он знал, переиграть Систему, да ещё когда она настроена конкретно супротив тебя ... шансов нет. Погибнуть можно. Если дадут. Окажут милость. – Ты не понял гляжу. Последний довод.

– Последний довод королей, – повторив, точно строку из стихов, Гайдук уселся в кресле ровно, точно шпалу проглотил.

– Тогда к делу. Кто с тобой на связи? Интересуют британцы. Не которые официозным образом по штабам шлындают, а под прикрытием. С морды возмущение убери. Здесь не суд офицерской чести в гарнизонном Доме офицеров.

– Надо вспомнить . . . , – лихорадочно забежали глазки флотоводца. Он, пытаясь взять себя в руки, сцепил пальцы в «замок».

– Ну, к чему мозги напрягать. Вот блокнот, вот ручка. Пиши кратенько. Имя, фамилия, способ связи. Начинай с местных. И, это . . . Мертвых душ не надо. Убеди в искренности и глубоком желании сотрудничать. Начинай, хорош кота за бубенчики тянуть.

– Ну-ка, ну-ка чего там нацарапал, moon hǎijūn shàngjiàng? – спустя пять минут Кайда протянул руку за блокнотом.

– Пленного всякий унижить норовит, – Гайдук вместе с блокнотом вернул и ручку. После откинулся на спинку сидения, сымитировав расслабленную позу. Не получилось. Чисто по техническим причинам. Десантный отсек армейской бронемашины это не будуар светской львицы с диванами-пуфиками.

– Вижу мозги иностранными языками не калечил. Даже на уровне подросткового интернета, – вздохнул капитан, пробежав глазами шесть строчек рукописного текста. – В качестве ликбеза. Hǎijūn shàngjiàng всего лишь морской адмирал. По-

китайски. Или привычнее обращаться к вашей персоне, как запяточник?

– В каком смысле запяточник? – обидчиво поджал нижнюю губу украинец, сложив руки друг на друга.

Александр ещё раз прочитал записи в блокноте. Теперь медленно, запоминая. Бережно вырвал лист, благо перфорации упрощали процесс, и тихо свистнул. Еремеев нарисовался тут же. – Срочно в Центр.

– Да, как насчет запяточника? – пытаюсь восстановить психологическую позицию, повторил командующий ВСМУ.

– Тю, ну ты совсем разочаровываешь, – рассмеялся Кайда. Даже по-детски в ладоши хлопнул. – Фамилия твой Гайдук. Так? Так. А, это погоняло таскали холуи господские. Те, что сзади кареты истуканом торчали. Мда. Окромя уставов, дядя, треба и худлитературу почитать. Хучь перед сном. Жив останешься, введи в привычку.

– В каком смысле жив останешься? – поперхнулся украинец, заерзав по скрипучему дерматиону сиденья. – Я же написал всё. Как просили.

– Написал, кто ж спорит. Сейчас в Центре всё рентгеном просветят, через Главный компьютер прогонят. Если наврал, голуба, не обессудь. Вон в той канаве и прикопаем. Не велика птица.

– Командир, тут метрах в ста яма есть, – в дверном проеме возникла голова старшего лейтенанта. – Селяне под мусор приспособили. Для нашего теляти сгодится.

– Во, – Александр указал рукой на Николая. – Боец дело говорит. Так, что коль наврал, ещё есть время вдогонку правду матку запустить. Дать блокнот?

– Дать, – через паузу мрачно выдавил тот.

Они уже как с полчаса, как свернули с шоссе. Покружили полевой дорогой и выскочили на берег канала. Местечко оказалось, что надо. Хоть и дорога всего в километра, зато частый кустарник даже весенней порой закрывает от глаз ротозеев. На броневых автомобилях накинута маскировочная сеть. От глаз опытного человека, конечно, не спрячет, ну и не Дед Морозом же у ёлочки торчат. Четверо «пилигримов» разошлись веером, организовав метров на семьдесят от bivака подобие периметра. Шопен бдил в втором «Тигре», нафаршированном хитрушками ЗАС и РЭБ. Кайда с Гайдуком пребывали «командирском» броневике. Александр в тягучей манере вел допрос-беседу с намеком на светскость. В салоне витал запах кофе, вкусно пахло краковской, а сыр на бутербродах покрылся испаренной. Правда, гость оставался в наручниках, но только на левую руку. Прицепив к раме десантного сидения, он пояснил, мол «дабы не соблазнять иллюзорностью побега». Если глянуть со стороны, чистый пленэр. Выехали мужички к речке отдохнуть от делов праведных. Что среди недели, дак на дворе не замшелый социализм с Кодексом строителя всего светлого, а взаправдашний капитализм, где типа свобод-вольностей по самые ... А, на де-

ле всем на всякого наплевать, пока тебя впрямую не касается. Четверо разбрелись по житейской надобности, а троица в комфорте больше нуждается, так надо полагать.

– Сергей Анатольевич, а от итальянского ВМФ с кем в контакте? – выдал очередной невинный вопрос капитан, чуть щурясь от дыма сигареты, зажатой в зубах. – Скварчалупи?

– Какой Скванчалупи? – поперхнулся глотком кофе украинец.

– Скварчалупи? Который *capitano di vascello*. Из морской миссии НАТО, – Александр, привстав с кресла, похлопал тому ладонью по спине. – Не подавись часом. Эскулапа по близости нет. Не то придется мне грязными руками в пасть тебе залазить.

– Долго нам ещё природой любоваться? – откашлявшись спросил флотоводец Незалежной.

– Местечко отличное. Век бы здесь кантовался. Тихо, покойно, птички поют. Благодать, – Кайда дернул губы в улыбку. – Спешишь?

– Намек насчет того Света? – скривился адмирал, ставя рядом на сидение пустую кружку. – Туда не тороплюсь. Домой бы.

– Тук, тук, тук, – в дверном проеме объявился Шестаков. – Не помешал светской беседе?

– Ага, толкуем милейшим образом. О смысле жизни, к примеру, – капитан вопросительно смотрел на офицера.

– А, я весточку принес, – он показал лист бумаги, сложенный пополам.

– Телеграмма от гиппопотама, – Александр приподнялся с кресла. – Поскучай чуток, herг admiral. Да, не балуй, накажу.

Спустя шесть минут он вернулся. Гайдук находился на том же месте. Почти. Александр укоризненно посмотрел на него:

– Вот хотел похвалить, а не стану. Скажи, нас за дебилов держишь? На кой к рации лез, херр адмирал? С женкой побалакать?

Тот огрызнулся:

– Не лез я к рации. Напился дармового кофе и потянуло до ветра.

– Да, не ври ты. В салоне видеокамер, как грязи, – капитан вздохнул сожалеюще и, встав на приступку, зашагнул в десантный отсек. – Ладно, звериную сущность я ещё успею показать. Короче, информацию проверили. Заслуживает внимание. Кстати, возьми свою мобилу. Обронил, а ребята подобрали. Заботимся о тебе, как о родном. В Севастополя по твоей наводке взяли обоих бриттов. Один было сдернуть хотел, увы. Прямо у сходней прихватили. Говорят, колется, что французские галеты. Или круассаны. Для меня один хрен. Контрразведчики уже пошли по цепочке.

– Могу себя поздравить, – украинец зло блеснул глазами. – Завербовали с потрохами. В какой валюте платить бу-

дете? Предпочитаю швейцарский франк.

– Дурачина ты, простофиля, – не скрывая превосходства, рассмеялся Кайда. – Шпионских романов начитался. СБУ в миг вычислит и на «дыбу». Иносказательно, конечно. Хотя

...

– Задарма рисковать ..., – кисло буркнул флотоводец.

– Денег ты и так наворуешь. А, наша контора дает гарантию. Причем пожизненную. Если жареным запахнет, эвакуируем.

– Куда? В Россию? – насмешливо посмотрел тот.

– Да, хоть на Мадагаскар. Пластическая операция, аусвайс гражданина Парагвая или Новой Гвинеи, к примеру.

После Придорожное впереди справа замаячила бледная синева Сиваша. Ми-24 в последний раз промчался над колонной и, заложив плавный вираж, ушел на юг. Дорога серой лентой пропадала под колесами бесконечным образом, будто где-то впереди разматывали гигантский барабан асфальта и тебе оставалось только жать на педаль газа. Примерно так неспешно текли мысли в голове Николая, пока он краем уха прислушивался к разговору, продолжая пальцами левой рукой придерживать рулевое колесо «Тигра».

– Анатолич, как вернешься в Киев, не суетесь, – монотонно, на манер дизель-молота, вбивал Кайда, шурясь от неделikatных лучей солнца, что то и дело заскакивали в амбразурные оконца.

– Служба безопасности нахрапом вряд ли навалится. Не тот у тебя калибр, но! – он поднял указательный палец вверх. – Под колпак ты попадешь, едва пересечешь линию КПП в Чонгаре. И, следить будут за тобой до упора.

– Чего ж мне теперь и от собственной тени шараться? – без внимания слушал Гайдук, непроизвольно растирая запястье. Наручники давно уже сняли, даже следы исчезли.

– А, что – это идея. Тебя настрашала русская ГБ, так что вполне мотивировано, – капитан удовлетворённо кивнул головой. – Теперь пробежимся по деталям.

Бетонные блоки, расставленные в шахматном порядке, перегораживали шоссе, не оставляя возможность проехать. Да, и желающих не было. С обеих сторон стихийно возникшей демаркационной линии стыла на сквозняке бронетехника и солдаты. Со стороны Крыма тройка БМП-3, да два бэтэра, на антеннах которых развевался российский триколор. Со стороны Запорожья наряд сил выглядел солидней: боевых машин пехоты в первой модификации аж семь штук, БТР-80 полдюжины. Даже танк приперли. Развернули «семьдесят второго» поперек проезжей части. Типа «граница на замке». Причем амбарном.

Едва конвой появился в прямой видимости, на блок-постах оживился служивый люд. Надо заметить, с обеих сторон.

Их броневедомитель катил третьим в колонне, пропустив

вперед БТР-82 и брата-близнеца морских пехотинцев. Кайда остаток пути провел в десантном отсеке рядом с украинским адмиралом. Притомившись от допросов-расспросов, Гайдук спал, по-детски уткнувшись ему в плечо.

– Сергей Анатольевич, – Александр потрепал его за локоть. – Подъезжаем.

Украинец дернулся, вырываясь из липких объятий Морфея. Осоловелыми глазами уставился на капитана и, звучно сглотив сонную слюну, хрипло выронил:

– Куда?

– Чонгар, – вкрадчиво, словно тяжелобольному, ответил тот. – Минут пять и будем на месте. Водицы выпьешь?

– Водицы? Не. Водка есть?

– Как не быть, – с штурманского кресла откликнулся Лях, протягивая плоскую на сто грамм фляжку и подмигивая Николаю. Тот в расслабленной позе пребывал на водительском месте. – Чай славяне.

– Давай! – почти выхватил сосуд флотоводец и, запрокинув голову, выбулькал содержимое в открытый, на манер кашалотового, рот. Кайда, поймав взгляд Еремеева в зеркале заднего вида, коротко поднял-опустил брови.

– Хым, – выдохнул Гайдук и часто-часто заморгал.

– Зажуй, – Александр подsunул бутерброд с «краковской».

– Угу, – и не меньше половины исчезло в вдогонку за водкой.

Они на блок-пост не пошли. Как говорится, у каждого свой путь. А, морпехи из разведбата с конвоированием справятся не хуже. Оно, конечно, под балаклавой физиономии не разглядишь, но береженного ... Глядя в спину удаляющегося адмирала, Лях полувопросительно изрек:

– Сдаст. На первом же скачке расколется, редиска.

– Конечно, – усмехнулся капитан, поправляя АК, что лежал на коленях. – Кто бы сомневался.

– Тогда на кой ...?

– Во-первых, приказы командования не обсуждают, дядя, – Кайда даже привстал, наблюдая сквозь лобовое стекло за процедурой «возвращения блудного сына Незалежной». – Во-вторых ... Крендель в Киеве, что делать начнет? Правильно, рванет до кураторов обсказывать, как он хитрожо-по обвел вокруг пальца разведку России. А, посмотреть куда Мазепу кривые ноженьки приведут есть кому. Так думаю. Опять же канал для дезы похода возник. Ну, и в крайнем случае, ммм ... Цельного адмирала, говнокомандующего флота Незалежной в пассив списали.

– Последний довод королей! – расхохотался Носорог. – Супостата за рога и в стойло.

– Чтоб не повадно было на Россию пасть разевать, – Александр плюхнулся на место. – Всё, парни, груз сдали. Домой пора.

Апрель 2024 год